

Мария Мирошник

Моё шестнадцатое
лето...

16+

Мария Леонидовна Мирошник

Моё шестнадцатое лето...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50843647

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07724-9

Аннотация

Повествование ведётся от лица современной шестнадцатилетней девушки Анны Огонцовой, которая приехала в лагерь на берегу Чёрного моря. Неожиданно она оказывается втянутой в круговорот кровавых событий, когда на неё и её друзей начинаются жестокие покушения. За короткий срок лагерной смены Анна должна выяснить, кто за всем этим стоит и спасти своих друзей. Торопись, времени мало! Часы маньяка тикают! Не доверяй никому, даже самым ближним, и останешься жива! Удачи!

Содержание

Воспоминания	4
Глава первая	6
Глава вторая	20
Глава третья	23
Глава четвертая	27
Глава пятая	31
Глава шестая	39
Глава седьмая	42
Глава восьмая	47
Глава девятая	54
Глава десятая	59
Глава одиннадцатая	64
Глава двенадцатая	67
Глава тринадцатая	77
Глава четырнадцатая	81
Глава пятнадцатая	87
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Воспоминания

Не знаю, что со мной произошло, но сейчас меня куда-то везут. Вокруг слышится много голосов, в том числе и знакомых. Открываю глаза и сразу жалею, яркий белый свет бьёт прямо по зрачкам, вызывая сильную головную боль и заставляя щуриться. Господи, я похоже в Аду. Кожу головы на затылке неприятно стянуло. Голоса становятся громче и один из них я точно знаю:

– Огонцова, открой глаза! Аня, быстро открой глаза! – надо послушаться. Предпринимаю вторую попытку, и она оказывается более успешной. Пытаюсь сфокусировать взгляд. Около меня столпились какие-то люди в масках, белый свет от ламп освещает их сзади, оставляя мне только возможность разглядывать непонятные тени в медицинских масках. Все они выглядят очень обеспокоенными, но почему?

Немного поворачиваю голову влево и вижу источник криков: девушка, примерно моя ровесница, пытается вырваться из рук рядом стоящих людей и добежать до... меня?..

– Аня! Она открыла глаза! – радостно кричит незнакомка и показывает на меня пальцем. Несколько людей около неё обернулись и, увидев меня, тоже удивились.

Воспользовавшись ситуацией, девушка вырвалась из хватки и подбежала ко мне. Русые волосы средней длины, се-

рые глаза, мятая футболка, свободные джинсы – мы точно раньше встречались...

– Как ты себя чувствуешь? – она действительно волнуется.

– Ты кто?.. – два слова, от которых новая вспышка боли просыпается в горле. Во рту пересохло, язык не слушается, голос опустился до хриплого, едва различимого шёпота.

– Ты меня не узнаёшь? – мне кажется, или она сейчас заплачет?

– Нет... – закончить мне не даёт сильный приступ кашля. – Я хочу спать... – обращаюсь уже в пустоту. Веки наливаются свинцом, глаза закрываются, сознание отключается...

– Нет! Нельзя! Смотри на меня! Огонцова, не закрывай глаза! – жуткий крик прерывает последние мысли. – Не отключайся!

– Прости... – последнее, что я успеваю сказать, прежде чем сознание покидает тело...

Глава первая

Месяц назад...

Девушка в тёмной водолазке, джинсах и забранными в «шишку» каштановыми волосами смотрела на меня из отражения. Довольная результатом, беру заранее собранный рюкзак и спускаюсь вниз.

На кухне гремела посудой мама, раскладывая всем завтрак. Папа как всегда читал на диване. Из комнаты сверху разносились громкие басы хип-хопа из комнаты Жени – моего старшего брата.

– Быстрее ешьте! – раздался мамин крик.

Большая тарелка с блинчиками терпеливо ждала меня около чашки с крепким чаем. Прозрачная долька лимона плавала на поверхности, заставляя повторить в голове закон Архимеда.

Завтрак закончился достаточно быстро. Убрав тарелку, бегу обратно в спальню за вещами. До поезда два часа, а мы ещё не на вокзале.

Моя комната отличается от комнат моих ровесников и друзей, наверное, только тем, что тут нет ничего лишнего. Четыре на четыре метра, в бежевых тонах, с темно-коричневой мебелью, одно окно, спрятанное за полупрозрачной занавеской, почти касающейся пола. Всё бы ничего, кроме одного «Но!» – почти всё здесь полосатое. Одежда, вещи, ме-

бель. Почему? Моя мама – владелица модного бутика – считает, что «полоски – это классика, а классика всегда в моде!».

Хватаю зарядку для телефона со стола и кидаю ее в раскрытый чемодан на кровати. В след за зарядкой в чемодан летит косметичка, зубная щетка, альбом с карандашами и несколько книг. Закрыв всё это почти без употребления физической силы (прыгать на чемодане и пытаться ногами засунуть в него вещи – это ведь не в счет?), стаскиваю его с кровати и тащу вниз.

– Ого! – восклицает папа, – ты же вроде едешь на месяц? Или ты решила остаться там? Учти, мы назад тебя не примем! – в шутку пригрозился мужчина.

– А может мне там так понравится, что я не захочу уезжать? Надо подготовиться, если что тут мне вещей хватит на первое время.

– Первое время – это сколько полгода? – не упустил возможность подколоть меня Женя.

– Может и полгода... – буркнула я.

– Ладно, Женя, тащи её чемодан в машину.

– Ну почему я?! Не я же решил свалить в середине лета в лагерь... – опять забурчал что-то парень, но всё-таки взял чемодан и понёс его к машине.

– Тащи, тащи! И чтоб ты знал – это не просто лагерь, а один из лучших лагерей страны! – крикнула я ему в след.

Мне кажется или он меня даже не услышал? Вот зараза... Почему он не слышит меня, только когда я могу придумать

что-то остроумное в ответ? Ладно, с этим потом разберемся, а сейчас самый важный вопрос...

– Мама, где еда в поезд?! – да-да. Это самый важный вопрос!

– Она уже в машине! – ладно, теперь я спокойна.

– Аня, проверь паспорт! – крикнул мне папа.

– Паспорт? Так вы же его взяли... или нет? – задумалась я, – Паспорт!! – быстрее света лечу на второй этаж в свою комнату, где со стола беру заветную книжечку в полосатой обложке. Я же говорила, полоски-классика...

– Волноваться о еде, забыв паспорт! Аня, вот теперь это точно ты! – с такими словами встречает меня семья на первом этаже нашего дома.

– Да ладно... Подумаешь паспорт, да кому он вообще нужен? – мда... Оправдываться я не умела никогда.

– Ладно, все в машину! – скомандовал папа, развернувшись и уйдя в нужном направлении.

На последок, мама десять раз проверяет наличие всех документов, уходит в прихожую, пока я обуваюсь. Убедившись в наличии всего нужного, собираюсь уже пойти в машину, как вдруг слышу топот и позвякивание железок. Какого?..

Оборачиваюсь на звук и вижу на самом верху лестницы Веню – нашего хаски с карими глазами. Это дружелюбное исчадие Ада (потом поймёте почему) стоит на ступеньках со своим поводком в зубах, который и издаёт этот неприятный звук. В следующую секунду я уже лежу на полу, придавлен-

ная этим двадцати килограммовым созданием, и покрытая вся слюнями. Говорила же поймёте почему...

– Веня, хватит! На помощь! – кричу я, в попытке вырваться и нормально вздохнуть.

– Что случ... Веня! Веня, слезь с неё! – наконец-то я могу встать и рукавами водолазки оттереть своё лицо. Блин! Теперь, всё в пятнах!

– Ну спасибо, блин... – злобно буркнула я, не смотря на собаку.

– Ладно, Ань, быстро в машину! – с этими словами мама пристёгивает поводок ошейнику Вени, обувает изящные «лодочки», берёт в руки клатч и уходит в машину.

Поднимаю брошенный рюкзак и отправляюсь в след за семьёй. Автомобиль, набитый людьми и вещами плавно вырывается с парковки в направлении вокзала. Бросаю взгляд на часы – 8:22. Поезд отходит в 10:00. Вроде успеваем. За окном пролетают знакомые пейзажи и улицы. За свои 16 лет я успела изучить их все. Папа крутит переключатель радио, пока не останавливается на джазовой станции. Сейчас начнётся...

– Не, только не джаз! Что угодно отдам только не джаз! – воскликнул Женя.

– Да, в тот раз мы слушали твой хип-хоп теперь моя очередь, – в тон ему ответил папа.

– В тот раз мы не ехали полтора часа до вокзала, а всего двадцать минут до торгового центра! – не унимался брат.

– Это все равно счита... – начал папа, но закончить ему не дала мама:

– В этот раз моя очередь! – властным тоном крикнула она, сразу затыкая всех представителей мужского рода в машине, – И мы будем слушать... – как всегда выдерживает трагическую паузу.

– Джаз... – тихо попросил папа.

– Хип-хоп... – в тон ему прошептал Женя.

– Музыку девяностых! – радостно воскликнула мама и легким движением руки переключила радиостанцию.

Теперь все сидели с кислыми минами. Папа – потому что его джаз переключили. Женя – потому что его хип-хоп даже не включали. Я – потому что просто не люблю подобную музыку, а Веня, потому что забыл взять своего плюшевого слоника. Да, у каждого свои проблемы.

Наконец-то в поле зрения появилось огромное здание местного вокзала, на первый взгляд полностью состоящее из стекла. Огромные зеркальные панели отражали солнечный свет, становясь похожими на огромную новогоднюю игрушку.

Наша машина ловко остановилась в нарисованном белой краской квадратике. Секунда и из неё начали вываливаться люди.

– Я думал это никогда не кончится! – заворчал братишка, вываливаясь из машины.

– А мне понравилось, – радостно сказала мама, легко вы-

порхнув из машины. Всегда завидовала её аккуратным летящим движениям, не то что мои.

– Никому не хлопать дверями! – заранее предупредил всех папа.

Подхожу к двери багажника и открывая её, случайно задеваю чёрную кофту Жени оставляя на ней полоску грязи.

– Блин! Аня! – зачем орать на всю стоянку? – Это была моя любимая толстовка! – простите? Любимая?! Черная, без рисунка. Такое ощущение, что он ее купил на распродаже в первом супермаркете.

– Аккуратнее ходить надо! – буркнула в ответ.

– Ничего страшного, она всё равно мне никогда не нравилась, – сказала мама, осторожно обходя нас и беря пакет, – Женя, сходишь к нам в бутик и выберешь любую толстовку. Это не проблема. – сказала она, уже обернувшись через плечо, подходя к зданию вокзала.

– Ага, конечно... Для вас может и не проблема – полосатыми ходить, а для меня – это унижение... – тихо прошептал Женя.

– Ты что-то сказал? – резко развернувшись с издевкой спросила мама.

– Нет, я наоборот рад, – с открытым сарказмом сказал брат.

Смотря, на эту картину стараюсь не засмеяться в голос, но тихий смех сдержать не могу. Ловлю злобный взгляд Жени. Ой... кто-то сейчас получит. Быстро хватаю свой рюкзак и

спешу к входу в здание, надеясь уйти незамеченной.

Захожу на досмотр. Выворачиваю карманы, выкладываю мелочь, ключи, стараясь, как можно меньше задерживать очередь. Отхожу к стене и жду родителей. Мама проходит «рамку» быстрее всех, потому что в отличие от меня у неё не огромный рюкзак, а маленький красивый клатч, который даже не досматривают. Вот папа в клетчатой рубашке отстёгивает Венин ошейник, кладёт его на ленту и пытается спокойно пройти через рамку с не пристёгнутой собакой, но не судьба. Хаски замечает меня и быстро пронесится сквозь толпу, оттолкнув охранников, прямо ко мне. Добежав, начинает ластиться и радостно скулить.

– Давно не виделись! Целых пять минут! – начинаю гладить его за ушком. Через минуту прибегает папа, сразу пристегивая обратно поводок и вставая рядом.

Вот через досмотр проходит Женя. Светло-коричневая полоска грязи хорошо выделяется на фоне матовой черной ткани толстовки. Его заставляют вытащить все из карманов, и все те, кто думал, что Нарния находится в женской сумочке или шкафу, они просто это не видели¹. Он достаёт семьдесят рублей мелочью, ключи от дома, брелок с изображением какой-то футбольной команды, зажигалку, ключи от мотоцикла, пружинку (откуда она?), половину стержня ручки, несколько скрепок и еще Бог знает, что. Затем также быстро запихивает все обратно по карманам, и как ни в чем не бывало подходит к нам.

После еще одной маминой проверки документов (миллионной за день), мы проходим к табло с расписанием. Мой поезд уже приехал, но пускать в него будут только в 9:30. Смотрю на время – 9:11. Девятнадцать минут, чтобы найти делегацию и сопровождающего. Поворачиваюсь к маме и спрашиваю:

– Что тебе писала учительница? Где мы собираемся?

– В детской комнате ожидания, – сказала мама, сверяя номер поезда на билете и на табло.

– А где она? – снова не понимаю я.

– На третьем этаже, – говорит папа и оглядывается в поисках лифта.

Заметив стеклянные сооружения в другой стороне зала, мы направляемся к ним. Заходим внутрь, я нажимаю на кнопку с номером три, и кабинка приходит в движение.

Не понимаю, почему мы не могли собраться в обычном зале ожидания. На сколько мне известно, в делегацию входят мои ровесники плюс минус год. Согласитесь, сложно назвать нас детьми.

Выйдя из лифта, первым делом замечаю яркую детскую площадку. Яркий солнечный свет падает через панорамное окно на ряды кресел. Холодно-серые тени сливаются с тёмным полом. Светло-голубые стены визуально делают помещение более просторным. Здесь уже сидят люди. Судя по всему, это мои будущие соседи на месяц. Около каждого подростка стоят родители.

– Так... – мама достала из сумки свой любимый полосатый ежедневник, и стала что-то искать: – Вот! Нашла! Нам нужен Алексей, – после этих слов она убрала книжечку в сумку и достала зеркало, проверив не растеклась ли её любимая темно-вишневая помада. Это была одна из её привычек – частая проверка безупречного макияжа. Зачем она это делает – для меня навсегда останется загадкой. За всю свою жизнь я не помню, чтоб у мамы на людях растёрлась помада. Даже после ужина, она выходила из ресторана с идеально накрашенными губами.

– Здравствуйте! Вы из делегации? – спросила нас женщина лет сорока. На ее лице сияла ужасно натянутая улыбка с неровными зубами. Длинные накладные ногти до вмятин сжимали папки с бумагами, а огромные наращенные ресницы обрамляли яркие глаза. Её голубая блузка была вся усыпана пайетками, а ткань так сильно обтягивала полное тело, что в некоторых местах собралась в складки. Похожа она на ведьму. Если мою маму, одетую из собственного бутика, а если точнее, то в строгое сиреневое платье, с расшитым широким поясом, созданным по её эскизам, не вырвет на эту мадам с неприятным голосом, то я очень удивлюсь.

– Здравствуйте! Да, Анна Огонцова. Мы её родители.

– Что же, приятно познакомится, я Екатерина Михайловна – организатор этой поездки, – честное слово, мне уже плохо от её голоса.

– Т.е. вы поедите с нами? – с ужасом спросила я. Ее гла-

за ярко-голубые, обрамленные этими «пауками» переключились на меня, но только сейчас я поняла, что это линзы. Даже с моим неидеальным зрением, видно, что они одеты неправильно и заходят с одной стороны за границу радужки.

– Нет, конечно! – эта... Екатерина Михайловна запрокинула голову и начала громко смеяться. Беру свои слова обратно, хуже ее голоса кое-что есть, это ее смех! – Я уже не в том возрасте, чтоб по лагерям разъезжать. С вами поедет Алексей.

– Я же говорила, нам Алексей был нужен, – тихо шепнула мне мама, продолжая улыбаться этой женщине.

– Ну так давай его найдем, – в тон ей ответила я.

– А пока, – опять встряла ведьма, – Анночка, нам с твоей мамой надо проверить все документы, ты можешь идти и познакомиться с другими детьми, – она мне не нравится еще больше. Во-первых, терпеть не могу, когда меня называют «Анночкой». Во-вторых, назвать «детьми» людей, которые уже несут уголовную и имущественную ответственность – это слишком.

Я все же слушаюсь, и отхожу от них. Если хоть еще раз за сегодняшний день мне нужно будет разобраться с документами, то я кого-нибудь придушу. Так, что тут у нас? Вон какая-то девчонка закатывает глаза на замечание родителей и кусает ярко накрашенную губу. С тобой, дамочка, нам не по пути. Слишком самовлюбленная, это даже так видно. Вон пацан с длинной крашенной чёлкой сидит в телефоне. Так

про это даже думать не хочу. Вон стоят у стены два парня, пришли они при нас, значит успеть познакомиться не могли. Наверное, это братья. Хотя нет. Слишком разный оттенок волос, и рост, про сложение тел вообще молчу. Один высокий и щуплый, другой наоборот низкий и довольно полноватый. Если не братья, а так хорошо общаются за короткий срок – значит друзья. Судя по нашивкам на одинаковых футболках, даже одноклассники. Ладно, с ними разберемся позже. Так, вон еще один. Стоит около окна, довольно высокий, смуглый, с немного отпущенными волосами. Смотрит в телефон, судя по тому, как быстро его пальцы летают по клавиатуре, он с кем-то переписывается. Вот приходит звук оповещения, вызывая на лице смущённую улыбку. Ясно, первая любовь – диагноз ясен. Изучаем дальше... вон девчонка в камуфляжных штанах с высокой талией и топе помогает маме с сумками. Волосы распущены и выпрямлены, на лице стрелки и слой косметики, на ногах кроссовки на высокой платформе, в ушах сережки-кольца. Учитывая, что нам два дня трястись в поезде и почти все присутствующие одели под куртки пижамы, ты, красотка, в полной боевой готовности! Ясно – девушка в активном поиске. Ладно, это еще терпимо. И последний вопрос: где Катя?

Катя – это моя одноклассница и лучшая подруга с четвертого класса. Я тогда только сменила школу, а оказалось и она тоже. С тех пор мы неразлучны. Удивительно, что и в лагерь нас отправили вместе. Только меня за идеальную об-

щую успеваемость, а её за успехи по русскому языку и литературе.

Достаю телефон из бокового кармана рюкзака. И набираю сообщение Кате:

Ты где?

Ответ не заставляет себя ждать:

Поднимаюсь. Еще пару минут.

Смотрю на время – 9:25. Идеальная точность у человека. Я лучше приеду на два часа раньше, чем за пару минут. Подхожу к папе и забираю у него свой чемодан.

– Ты куда? – спросил папа.

– Пойду места займу. Скоро Катька поднимется.

– Ну, ладно.

Так, теперь тащим этот чемодан на два последних свободных места у окна. Идеально! Тут открывается идеальный обзор на панораму родного города. Вдруг чувствую, как знакомые руки закрыли мне глаза.

– Екатерина, что в предложении «соберемся за 15 минут до отправки» Вам не понятно?! – разворачиваюсь к знакомому лицу и сильно обнимаю.

– Ну прости... просто немного проспала...

– Только ты можешь опоздать на поезд, потому что всю ночь опять лазила в интернете.

– Анька, не нуди...

– Ладно, я сегодня добрая. А теперь пошли к родителям. Уверенна, что они уже разобрались с документами.

Поднимаемся, и берем свои сумки. Моя семья стоит вместе с мамой Кати около того же ограждения, где мы и разошлись, поэтому находим мы их быстро.

– О! Девочки! А мы как раз вас ищем! Сейчас мы позначкомим вас с вашим сопровождающим, – радостно воскликнула Нина Александровна – мама Кати.

Смешно наблюдать, как отличаются наши мамы. Нина Александровна стоит в свободной чуть помятой рубашке, голубых джинсах и бурно жестикулирует. В то время, как моя стоит рядом с высоко поднятым подбородком и идеально прямой спиной, в дизайнерском приталенном платье, с аккуратным макияжем и кажется вообще не волнуется не из-за чего.

За этим сравнением, я не замечаю, что кто-то подходит к нам со спины и встает рядом...

– О! А вот и он! Знакомьтесь, это ваш сопровождающий Алексей! – радостно сказала Нина Александровна.

Когда я поворачиваюсь назад, я ожидаю увидеть кого-то угодно, но не человека с грязными волосами, в черной кожанке, неровными желтыми зубами и запахом сигарет за несколько метров. В этот момент у меня в голове крутятся несколько мыслей: «Черт бы побрал закон диффузии, из-за которого молекулы с запахом никотина так быстро добрались до моих органов обоняния», «я спиной чувствую, как мама напряглась... Что ж, не нужно ведь судить человека по внешности, правильно?»

*Господи, пожалуйста, пусть хоть раз эта пословица
окажется права...*

Глава вторая

Часто моргаю, пытаюсь избавиться от этого наваждения. Это не может быть правда... Полтора года постоянных, уроков, факультативов чтоб попасть сюда и мой сопровождающий – странный курящий тип.

– А вы знаете, что запах сигарет, наносит вред чужому организму почти, как семьдесят процентов от урона, если бы человек курил? Этот термин называется «пассивное курение», – выдаю я на одном дыхании вместо приветствия.

– Признаться раньше не знал... Даже страшно представить, что я узнаю за два дня в поезде, – усмехнулся Алексей.

– Здравствуйте! Я – Катя, – представляется моя подруга. Хорошо, что в этой поездке хоть у кого-то есть знания правил этикета.

– Приятно познакомиться! Я Алексей! Ну ладно... а как зовут твою умную подругу? – на этих словах Катя толкнула меня локтем под ребра. Все бы ничего, если бы до этого она два года не ходила на борьбу. «Легкий» толчок вышел больше похожий на нападение в темной подворотне. Дыхание перехватило, ребра заболели, сработал рефлекс и теперь в кругу людей я стояла согнутая в три погибели.

– Аня... кхм... – повернувшись к подруге, выдаю, – стерва...

– А... Ну... Приятно познакомиться! – замешкался наш

сопровождающий, затем повернулся к Катке и спросил, – ей помощь нужна?

– Да я вас умоляю! Эй? Помощь? Да не в этой жизни! Мы попозже подойдем, – сказала Катя и потащила меня в противоположную сторону.

– Ты как? – осторожно спросила она, пока я пыталась выпрямиться менее болезненно.

– Лучше... бывало... – прокряхтела я, – ты сдурела, так на людей бросаться?

– Прости, не рассчитала... – начала оправдываться она.

– Не рассчитала... Понятно теперь, почему в нашем тандеме я математик, а ты любитель русского. Не рассчитала она... – продолжала ворчать я.

– Ну все! Хорош ворчать! Пошли грузиться, уже опаздываем.

– Стоп, сколько времени? – с ужасом спросила я. Только не это...

– 9:35 – спокойно ответила Катя.

– Посадка началась пять минут назад! Бежим! – крикнула я и потащила за руку Катку в сторону перрона.

Мне кажется, мы смогли побить рекорд по скорости, потому что ровно через полторы минуты мы стояли на перроне, в окружении нашей делегации и родственников... Ну и моей собаки.

Быстро прощаюсь, обнимая всех. До отправки поезда осталось меньше десяти минут, а мы ещё не сели.

Еле-еле с папиной помощью я поднимаюсь по узкой лестнице в вагон, и пытаюсь пролезть по длинному коридору плацкарта, никого не убив. Когда мне это удастся я с ужасом обнаруживаю, что моё место – это боковая полка и не просто боковая полка, а верхняя боковая полка. Мда.. мне с моими 179 см чистого роста, там только хорониться.

– Чего какая грустная? – весело спрашивает меня Катька, которая тащит не меньше пакетов.

– Верхняя боковушка... Жизнь не справедлива... – ворчу я, пытаюсь запихать свой чемодан на полку для багажа.

– Так ты на верхней?! – радостно восклицает она? Чего она кричит? – давай поменяемся! Ну, пожалуйста... – просит она.

– Ты серьезно хочешь туда? – размахивая руками, указываю куда-то наверх.

– Конечно! А ты ляжешь снизу, – продолжала она.

– Я только за! – если она передумает, то я уже ни в чем не виновата.

Кое-как распихав вещи по полкам и оставив только рюкзаки, мы легли на свои места. Нижняя полка немного шире, и окно полностью моё. Втыкаю в уши наушники, беру из рюкзака альбом и клюквенный батончик мюсли, который стащила у Кати еще в зале ожидания, и боковым зрением следя за окном, начинаю рисовать...

Что ж, приключения, ждите нас...

Глава третья

Пятнадцать минут, полных попыток нарисовать хоть что-то хорошее, не увенчались успехом. Итог: измятый лист, сточенный карандаш, грязный ластик и полная уверенность в своей бездарности. «Круто!» – одним словом. Ладно, тем более я здесь не для того, что сидеть за альбомом. Перегибаюсь через свою полку в проходе, и вытаскиваю свой рюкзак, из-под неё. Бежевая замша изрядно истёрлась и испачкалась в складках. Засовываю вещи в маленький отсек, не позаботившись даже проверить не помялись ли уголки бумаги. Знаю, что потом буду себя за это ненавидеть, но сейчас мне лень. Закидываю сумку на её законное место на эти два дня и возвращаюсь в нормальное положение. Пытаюсь отвлечься на виды за окном, но вскоре становится скучно.

– Катя, – кидаю на полку надо мной смятый фантик от батончика.

– Аня, блин! Хватит мусорить на моё место! – раздаётся недовольство сверху.

– Катя, – продолжаю я, пиная ногами её полку, – мне скучно... спустись ко мне...

– Эх... Ладно, подбери свои ноги, иначе я слезть не смогу! – покорно подтягиваю вышеуказанные конечности, освобождая место на койке рядом с собой.

– Ну и что делать будем? – спрашивает меня моя подруга,

пытаясь слезть с полки с телефон в одной руке... Добром это не кончится...

– Смотри, куда прыгаешь, Екатерина! Сейчас расшибешься здесь, и что мне в лагере одной месяц делать? – хотя и так знаю, что скучать по ней особо не буду. Ну ладно... чуть-чуть буду.

– Уж ты не заскучаешь одна! Или мне напомнить, как ты на уроке географии... – договорить она не смогла, потому что я закрыла ее рот рукой.

– Все, поняла! Не обязательно об этом орать на весь вагон!

– Так что делать будем? – повторила свой вопрос Катя, попутно усаживаясь рядом.

– У тебя же безлимитный интернет? – странным голосом спросила я.

– Ох... не нравится мне твоя интонация... Ну безлимитный – и что? – так это же просто прекрасно!

– Тогда я сейчас возьму наушники, а ты что-нибудь из еды и мы, наконец-то, вместе посмотрим фильм! – на этих словах я уже опять лезла под свою полку. Только вот поезд резко дернуло в сторону, и я своей светлой головушкой впечаталась в соседнюю полку. А если быть точнее, то в полку пацана с длинной цветной чёлкой.

– Блин... Долбанные РЖД... – проскулила я, где-то внизу.

– Ты там жива? – спросила меня подруга, которая уже сидела с пакетом мюсли-батончиков.

– Нет, блин... Не видишь? Мертвая. Вернулась съесть

твою еду! – с сарказмом ответила я.

– Если шутишь, значит все нормально. Давай, быстрее! Я уже и фильм нашла, – так, а вот это плохо.

– Какой фильм? – со страхом спросила я. Если это опять ее любимые ужастики, то я высажу ее с поезда прямо здесь.

– «Проклятье», – довольная ответила Катя, открывая свой кокосовый батончик. От этой картины мне стало плохо: во-первых, я не люблю ужастики, во-вторых, кокосовые батончики – самые не вкусные! Ну ладно, пусть ест свои кокосы, а мне останутся самые вкусные – «шоколад-банан» и «клюквенный».

– Я не буду смотреть ужасы! Ты же знаешь я их не люблю, – заворчала я.

– А я не буду смотреть твои сериалы! – не отставала Катя.

– Да ты даже не пробовала их смотреть! – не унималась я.

– А ты не пробовала смотреть ужасы! – возмутилась Катя.

Спустя пятнадцать минут ссоры, мы согласились на комедию. Прошло, наверное, полчаса, а в пакете с едой, кончились все клюквенные батончики. Но тут я заметила в руках своей подруги знакомую ярко-розовую упаковку.

– Екатерина! Кто сожрал все ягодные батончики?! – почти крича спросила я.

– Ну уж точно не я! Я первый взяла! – возмутилась она.

– Ешь свои иностранные кокосы, а мою русскую клюкву оставь в покое! – с этими словами выдергиваю у неё из рук,

почти целый батончик. Моя радость! Вот мы и встретились!

– Эй! Это мои батончики! – начала Катька.

– И что? Имею право! Я – твоя лучшая подруга! – гордо тыкнув пальцем в себя сказала я.

– Зараза мелкая... – пробурчала Катя, обиженно надув губы.

– Я старше тебя, и выше на девять сантиметров! Так что, ты не по каким параметрам не можешь назвать меня мелкой! – довольная собой легла рядом с подругой.

– Уговорила, ты просто зараза, – со смехом сказала Катя.

– Так-то лучше... – до меня не сразу дошло, – Екатерина, ешьте свои кокосовые батончики и помалкивайте! – со смехом сказала я.

Следующее полчаса прошли относительно спокойно. Катя заснула у меня на плече, а я пользуясь чужим трафиком, досматривала фильм. Только с соседней полки я поймала взгляд пацана с чёлкой, который пользуясь сном моей подруги, спокойно разглядывал её.

Ох... Чует моё сердце, что ничем хорошим это не кончится...

Глава четвертая

Этот парень, без стеснения продолжал глазеть на Катьку. Фильм перестал меня интересовать, и просто шёл фоном. «Чёлка» поймав мой злой взгляд, быстро отвернулся и начал судорожно бегать глазами по плацкарту, надеясь найти чем занять себе руки. Быстро схватив кружку с чаем, он начал пить жидкость, забыв о том, что сам заварил этот напиток всего несколько минут назад. Итог: с огромными глазами парень ищет чем бы можно было запить кипяток, но так как все сели относительно недавно, стол пустой. Устав смотреть на его мучения, тянусь к своему рюкзаку и достаю бутылку холодной воды. Убедившись, что он понял, что я собираюсь сделать кидаю спасительную жидкость. Не минуты не раздумывая, ловит и быстро открыв начинает жадно пить. Примерно, через полминуты уже спокойный выдает:

– Спасибо...

– Не за что... – всё еще подозрительно оглядывая его, говорю я.

– Меня, кстати, Вася зовут. А тебя? – с улыбкой спрашивает меня.

– Аня, – лаконично отвечаю я. Я вообще не хотела пока с ним знакомиться, потому что пацаны с цветными волосами не вселяют мне уверенность в их здравом уме (никому в обиду не будет сказано), но если Катька пока спит, а мне

нечего делать, придётся. – Чем красил? – спрашиваю я, указав на его голову.

– А с чего ты взяла, что я красил? – спросил Вася откинув светлую челку назад, смешав ее с темными волосами, – может я из-за кепки выгорел летом? Или у меня редкая аномалия? Такое бывает.

– Нельзя так ровно выгореть из-за кепки, и если бы у тебя была «аномалия», – пальцами показываю кавычки, – то белой челкой она бы не закончилась. У тебя могла бы быть пятнистая кожа, или остальные волосы, были бы с «сединай», – ни секунды не сомневаясь, выдаю я.

– Разбираешься? – с усмешкой спросил он.

– Есть такое дело... – не люблю, когда мне прямо не отвечают.

– Обесцвечивание обычное... – пряча глаза, сказал Василий.

– ... и покрытие тонким слоем крем-краски – добавляю я за него.

– Ладно, ты меня раскусила. Но я не вижу у тебя цветных кончиков или прядей. Для кого так подробно изучала?

– Для неё, – кивком головы указываю на спящую подругу, – в одно утро она проснулась и решила, что ей срочно нужно сделать себе фиолетовые волосы, – с недовольным вздохом говорю я.

– И она покрасила?

– Конечно нет! Я ей не дала, – с улыбкой говорю я.

– А почему ты против? – с удивлением спросил Вася, нахмутив брови.

– Потому что у нее красивые волосы, и я не хочу, чтоб она их испортила, а потом жалела, – с легким раздражением говорю я. Какая ему разница?

– Если найти хорошего мастера и качественную краску, не испортишь волосы, – сказал Вася, в доказательство своих слов проведя рукой по челке.

– Так если ты это знаешь, почему же сам так и не поступил? – с раздражением спрашиваю я.

– Ты на что намекаешь? У меня хорошие волосы, – обиженно говорит пацан.

– Потрогай свою чёлку, а затем затылок и ощути разницу. Челка у тебя жесткая и сечётся, это я даже отсюда вижу, – выдаю я. А что? Не надо меня злить!

– Да ты просто завидуешь! Твои волосы просто хуже, вот ты и бесишься! – на этих словах я просто задыхаюсь от гнева.

Достаю шпильки из шишки и позволяю волосам свободно упасть на плечи. Длинные пряди, которые даже не смотря на мой рост достают мне до середины бедра, и имеют длину в один метр пятнадцать сантиметров закрывают собой всё: спину, плечи, подушку, ложатся на койку и даже свисают с полки, переливаясь в солнечном свете всеми оттенками медного, золотого и даже синего. Судя по огромным глазам Васи, который в шоке уставился на меня, как будто я сейчас не волосы распустила, а до Луны дотянулась, он удивлён.

– Ну... или не завидуешь... – неуверенно начал пацан.

– Дошло наконец-то – откидываюсь обратно на стену поезда, давая понять, что разговор окончен.

Достаю из рюкзака книгу и на следующие двадцать минут спокойно погружаюсь в Мир Фэнтези, ожидая, когда подруга проснётся. Но поезд останавливается, и в наше купе заходит семья: родители, с семнадцатилетним сыном.

И я не понимаю, почему его лицо кажется мне таким знакомым...

Глава пятая

Парень выглядит смущенным и зашуганным. Наверное, из-за того, что я его понимаю, мне становится его жалко.

– Привет, я Аня! – пытаюсь хоть как-то помочь ему освоиться и протягиваю ему руку.

– Привет... Я Макс... – он неуверенно пожимает мою руку в ответ и быстро отпускает.

– Располагайся, – говорю я и рукой указываю на плацкарт. Боковые полки заняли мы с Катей, нижнюю правую занял Вася, левую верхнюю влюбленный парень с перепиской, осталось два свободных места.

– Спасибо, – искренне отозвался Макс и закинул рюкзак на полку над «чёлкой».

Я нечего не ответила и продолжила бы читать, если в наше купе не забежали четыре человека: два «брата» из комнаты ожидания и еще две девочки. Более толстая была в больших очках, ее кудрявые темные волосы забраны в высокий хвост, который только подчеркивает ее небольшие щеки, а вторая была немного старше меня – лет семнадцать. Она была почти не накрашена (что меня очень обрадовало. Сразу видно человек готовился к двум дням в поезде), в спортивных штанах и майке на бретельках, волосы собраны, на ногах сланцы. Такое ощущение, что она всю жизнь ездит по лагерям. Более подготовленного человека я не встречала.

– О... Привет, всем! – начал один из «братьев».

– Привет, – спокойно ответила я не поднимая взгляд.

– Ребят, в «Манчкин» играете? – с надеждой спросила «щекастая».

– Во что играете?... – сонно отозвалась Катя, и наконец-то встала с моего плеча. Подача крови возобновлена. Кайф!

– В «Манчкин». – повторил низкий из двух «братьев».

– Ну так будете? – с надеждой повторила свой вопрос «щекастая».

– Если научите, – сказала я.

– Конечно научим! – радостно воскликнул высокий «брат».

– Давайте сначала все сядем в круг, – сказала «самая подготовленная».

Следующие десять минут мы усаживались на нижних полках, и знакомились. Теперь я знаю, что «влюбленный» – это Паша, высокий «брат» – это Никита, толстый «брат» – Антон, «щекастая» – это Настя, а «подготовленная» – это Таня.

– Значит так есть две колоды карт «двери» и «битва». Сначала стучите и берете «двери», а затем читаете... – долгое объяснение правил, и когда все сказали, что никто ничего не понял, мы решили, что «практика – наш самый лучший учитель».

– Не если вы ничего не поняли, то давайте мы с Антоном будем вами управлять первый раз, а когда вы втянитесь, то сами начнете играть, – предложил Никита.

– Давайте, но вам придется брать по два «подопечных», – сказала Катька.

– Ок, тогда я буду играть Аней и Васей, а Антон, Катей и Пашей. Таня и Настя играть умеют, они сами, – решил Никита и перелез за меня, чтоб видеть карты.

Мы начали играть, нам раздали карты, по шесть мы должны были держать в руках, а остальные «шмотки», как их называют, мы клали на стол. Так как стол был маленький, мы постоянно что-то роняли, лезли под полки, ели и веселились. Признаться честно, я давно так весело не проводила время.

– Так... Аня, у тебя карточка «получи уровень»! Антон запиши ей еще один, – крикнул Никита Антону из-за моей спины.

– Катя, что-то тебя с картами не везет, не то что Паше, – шепотом сказал Антон, но мы все равно слышали.

Первый раз, когда играли не мы, а играли нами, я ко всеобщему удивлению выиграла. Странное чувство, когда ты просто сидишь с карточками и тебе из-за спины говорят, что делать и чем ходить. От меня просто ничего не зависело и единственное, что я делала – это пыталась держать карты так, что Никите их было лучше видно. Но когда я первая достигла одиннадцатого уровня, меня все стали поздравлять с «победой».

После первого раунда была долгая остановка и мы решили все проветриться. Натянув куртки и шапки вышли из поезда под присмотром Алексея, и ступили на перрон.

– Алексей, а мы сегодня будем ужинать? – спросила Настя.

– В вагоне-ресторане нет, так что советую что-то купить здесь, потому что дальше долгих остановок не будет, – ответил сопровождающий и еще раз нас всех пересчитал.

– Ты будешь что-то покупать? – спросила я Катюку.

– Может быть печенье... – сказала она осматривая витрину железнодорожного магазинчика.

– Печенье? Катя, зачем? У меня пакет полный печенья, бери и ешь!

– Ну ладно, а ты что будешь покупать? – спросила Катя переводя взгляд на меня.

– Я куплю пару упаковок «Доширака», – спокойно сказала я, оглядывая прилавок и изучая выбор вкусов вышеуказанной лапши.

– «Доширак»?! Зачем? Это же вредно! И не вкусно! И вообще ты умеешь готовить его? – тараторила Катюка.

– А есть печенье два дня в поезде – это полезно! – с сарказмом ответила я, – и конечно я умею его готовить. С чего ты взяла, что это не вкусно?

– Ну... не знаю... я его никогда не пробовала... – скромно сказала она.

– Ты никогда не ела лапшу быстрого приготовления?! – с ужасом спросила я. Да таких людей не бывает! Все хоть раз, но пробовали!

– Не ела я... – тихо подтвердила подруга и опустила глаза

на асфальт, изучая свои сланцы. Ничего не говоря, я взяла ее за руку и потащила к окошку магазинчика.

– Здравствуйте! Мне, пожалуйста, две упаковки говяжьего «Доширака», – сказала я продавщице, когда настала наша очередь, – ты тоже купи, – тихо сказала я подруге.

– А мне, пожалуйста, один куриный... – неуверенно начала Катя.

Забрав фирменный пакетик РЖД с нашими покупками и расплатившись, мы пошли обратно к вагону. Почти все стояли с такими же пакетами, только у некоторых кроме лапши, в них были шоколадки и чипсы.

– Все закупились? – спросил нас Алексей. Положительный ответ – и мы вернулись в плацкарт.

– Давайте все вместе пообедаем? – спросила нас Таня.

– Давайте, только подождите, я свое место в столик сложу, – сказала я. Быстро убрав все ненужное мы постарались разместиться на нижних полках, но Артему и Паше пришлось залезть наверх.

Когда все распаковали пластиковые одноразовые контейнеры с сухой лапшой, гармония и спокойствие покинули нашу компанию...

...

– А я тебе говорю, что не нужно так делать! – кричал Никита.

– А я тебе повторяю, что так удобнее! – в ответ кричала я.

– Так не написано в инструкции! – не унимался Никита.

Пять минут назад...

– Аня, а что дальше делать? – тихо спросила меня Катька разглядывая пластину сухой лапши.

– Смотри, сейчас берешь эту штуку в руки и ломаешь на кусочки, – начала я показывая на своей порции.

– Зачем ты ее этому учишь? – спросил меня Никита.

– Чему? – не поняла я.

– Зачем ты ломаешь лапшу? – пояснил Никита.

– Чтоб ее есть было удобно, – объясняю я.

– Это неправильно... – начал было он, но я перебила.

– А дальше берешь пакетик с сухими овощами и высыпаешь его, – сказала я и дождалась, когда Катя повторит за мной.

– Затем, берешь пакетик с приправой и высыпаешь его, – продолжила я и высыпала ярко-красный порошок.

– Зачем так много?! Это будет очень остро! – снова встрял Никита, и чуть было не выхватил у Кати из рук пакетик, но я перехватила его за запястье.

– Это не будет остро, – начала я, но меня перебили. Самоубийца!

– Ты не сможешь его есть!

– А если смогу? Спорим? – с вызовом спросила я.

– В тебе я почему-то, не сомневаюсь, но она есть не может...

– Если тебе так не нравится, как я готовлю, то давай устроим соревнование: оба готовим, и затем Катька решит кто

лучше? Проигравший завтра покупает победителю новую порцию! – с вызовом предложила я.

– Идет! – самоуверенно сказал Никита. Ну ничего... ты ещё не знаешь, с кем связался.

– Но Катю я учу! – поставила я его перед фактом.

– Ладно, – сдался.

– Продолжаем... – как ни в чем не бывало, сказала я.

– Теперь, заливаем все кипятком...

– А сколько его надо? – спросила подруга. – Вот по эту линию? – спросила она и показала на заводскую полосу для уровня кипятка.

– Нет, заливаешь ровно в два раза меньше... – начала я, но, черт бы его забрал, меня опять перебили!

– Нельзя в два раза меньше! Это будет очень концентрировано! По инструкции надо... – с меня хватит.

– Никита, не отвлекайся. А то сейчас пропустишь в инструкции какой-нибудь шаг – и все! Пиши – пропало!

– А я тебе говорю, что так не надо делать! – кричал Никита.

– А я тебе повторяю, что так удобнее! – в ответ кричала я.

– Так не написано в инструкции! – не унимался Никита.

– Ты издеваешься надо мной?!

– Тихо! Вы сейчас подеретесь уже. – влезла Катя, – сейчас я попробую и решу, у кого лучше.

Завариваю свою лапшу кипятком, и даю настояться не десять минут, а семь. К этому времени «Доширак» Никиты

простоял свои законные шестьсот секунд.

– И все? Ты даже не дашь ему настояться? Лапша будет жесткая, – опять начал!

– У меня паста «Альденте»! И не суй свой нос в чужой «Доширак»! – пригрозила ему я.

– Хватит! Сейчас я попробую, и скажу, кто выиграл, – начала Катька и поставила наши контейнеры на столе.

Попробовав оба, она начала свою пламенную речь.

– По решению Ее Величества королевы Екатерины, я объявляю Вам, что в этом великом соревновании «Дошираков» побеждает...

– Ну? – нетерпеливо влез Никита.

– Не томи! – прикрикнула я.

– Аня! Мои поздравления! – радостно закончила «Королева» и начала есть свою порцию.

Вот так я стала Королевой Доширака...

Глава шестая

Пейзажи за окном сменились с городских на сельские. Я уже два часа не отрываясь, читала про фантастический мир, но всему хорошему наступает предел. И этим «пределом» стал Алексей, который вбежал в наше купе, радостно размахивая какой-то колодой. Это что? Карты?

– И чего мы тут грустим? – радостно непонятно кого спросил он.

– Кто посмел потревожить сон Императора? – раздался вялый Пашин голос с верхней полки.

– Красавчик всей Руси, посмел! – самодовольно воскликнул Алексей и гордо указал на себя рукой.

– Да где же тут красавчика нашли?.. – спросила Катька со своего места.

– Тут и нашли! – обиженно пробурчал человек, который несет за нас ответственность до самого лагеря. Мне его из-за этого даже жалко. – Хватит спать! – воскликнул Алексей и стал дергать ногу Васи, – Вы чего сюда приехали? Лежать?

– Нет, еще читать, – сказала я и в доказательство своих слов потрясла в воздухе книгой.

– Ой! Да не нуди, Анька! – меня зовут Аня! Не «Анька», «Анюта», «Нюта» и т.п. Аня! Сложно что ли запомнить?

– Короче, сейчас мы будем играть в «Мафию»! – достаточно громко произнес Алексей и сел на ноги Васи.

– Хей! А ничего, что я тут лежу? – раздалось недовольство из-под одеяла.

– Вот именно! Ты лежишь, а мы собираемся играть! Так что подбери свои ноги и подвинься! Сейчас еще люди придут! – скомандовал Алексей и спихнул ноги Василия с полки.

– Что за срочное собрание? – именно с такими словами в наше купе вошла Таня. – Нас снимают с поезда, и мы никуда не едем?

– Нет, и не надейся, – в тон ей ответил сопровождающий.

– Ладно, давайте уже поиграем, а то действительно скучно, – ответила я, запихивая книгу в свой бежевый рюкзак, который всё это время валялся под полкой.

– Вот и правильно, а теперь рассаживаемся и начинаем!

Следующие пять минут мы в пытались уместиться на нижних полках. В итоге меня зажали между Таней и Васей. Сели мы таким образом: зажатая у окна на нижней левой полке сидела Катя, слева от нее Никита, за ним Антон, дальше Настя. На нижней правой полке у окна сидел Макс, за ним Вася, дальше я и на самом краю Танюха. Паша залез на свою верхнюю полку, а незнакомая мне девушка заняла место на моей боковой полке. Алексей был ведущим и стоял в проходе. Когда все наконец-то расселись, нам раздали карточки. Кто я? «Круто!» я мирный житель – самая неинтересная роль. Сиди и надейся, что тебя не застрелят!

– И так... – начал таинственным голосом ведущий, – Все,

посмотрите свои карточки и запомните свои роли... А теперь, город засыпает... – все закрыли глаза, – просыпается доктор... доктор! Доктор открой глаза, дай мне увидеть кто ты... – кто-то зашелестел на противоположной полке, – а теперь просыпается блудная дама... – кто-то зашуршал совсем близко. Похоже это Таня. Ну, ладно... потом узнаем, – хорошо, я понял кто ты, – почти смеясь сказал Алексей, – теперь просыпается мафия... – о а вот это интересно. Надо прислушаться... похоже кто-то на противоположной полке, – мафия сделала свой выбор? – продолжил Алексей.

– Да! ОЙ! Блин... – похоже это наша незнакомка с моей полки.

– Юля! – покатываюсь на ногах Васи от хохота, сказал Макс.

– Я нашла мафию! – не смогла сдержать хохот я, – а кто был блудной дамой? – утирая слезы от смеха, спросила я.

– Я был... – неуверенно сказал Макс.

Еще один взрыв смеха прокатился по купе...

Глава седьмая

Примерно через семь минут, когда мы успокоились и перестали срывать игры приступами смеха, нам удалось продолжить.

Такс! Какая у меня карточка? «Мафия»?! это уже интересно. Главное не выдать себя.

– Так город засыпает... Просыпается мафия... – стараюсь, как можно меньше двигаться, чтоб не издать ненужные звуки, – так, мафия, сделай свой выбор... – и кого мне убить первым? Ладно, выберем того, кто ближе всего и мог меня услышать. Тихо показываю на Пашу, хотя он лежит с закрытыми глазами на верхней противоположной полке. Логика – не мой конек... – так, мафия сделала свой выбор... Теперь мафия засыпает, просыпается доктор... – закрываю глаза и пытаюсь как можно лучше прислушаться, но похоже доктор вообще бесшумный, – доктор сделал свой выбор, просыпается блудная дама... – так, а вот наша мадам похоже вообще не волнуется, что ее могут услышать. Тихий шелест раздался с соседней полки, – готово... Просыпается комиссар... – о, а вот его мне надо бояться, – комиссар, вы уверены? Ну ладно... Комиссар сделал свой выбор и город просыпается... – открываю глаза и сразу щурюсь от яркого света. Вроде не долго же с закрытыми сидела, чтоб отвыкнуть.

– И так, по итогам сегодняшней ночи... мафия убила Па-

шу! – так его не спасли? – Паша, открой карту и покажи нам кто ты! – он кидает свою карту с верхней полки точно на стол, и мы все видим, что он был доктор, – о... мафия оставила город без доктора, ну ладно. Блудная дама тоже не спала! И сегодня она убила... – тревожная пауза, – Васю! Василий, покажите нам свою карту! – о, мирный житель. Неинтересно. – и доктор никого сегодня не спас! – слишком радостно объявляет Алексей.

– У кого-нибудь есть предположение, кто мафия? – начал ведущий.

– Да! Это Аня! – Крикнул Паша.

– Нет! Это не я! – сразу воскликнула я.

– А ты чего так волнуешься? – продолжил Паша, – если это не ты.

– Просто это не правда и... все на этом... – не ну а что мне сказать? – И вообще, это Таня! Я слышала, как она шевелилась!

– Это не Таня! Ребят, послушайте меня, это точно Аня! Она меня поэтому и убила! – не унимался Паша.

– Ты вообще призрак! – встрял Антон, – я тоже думаю, что это Таня!

– Да не я это! – защищалась Танюха. Прости, но так надо.

– А я думаю, что мафия – это Макс! Смотрите, какой он тихий сидит! – влезла Катя.

– Если я молчу это не значит, что я всеобщее зло! – да ладно? Макс умеет повышать голос? Я удивлена. А с виду

вроде спокойный. – И мафия – это Катя! Я за всю игру слышал звуки со всех сторон, но не от нее! Она мафия, точно вам говорю!

– Я тоже, думаю, что мафия – это Катя! – крикнул Вася.

– Да, ребят! Мафия – это Нюта! Посмотрите, она специально нас путает! – опять встрял Паша, со своей верхней полки.

– Паша, ты вообще мертв! – в ответ крикнула я.

– Благодаря тебе! – не унимался он

– Да я тут не причем! – с невинными глазами сказала я.

– Так! Хватит! Голосуем! Кто за то, что Аня мафия? – спросил Алексей и Паша поднял руку. – Голоса призраков не в счет, значит нуль. Кто за то, что Катя мафия? – Вася и Макс подняли руки. – Два, ладно. Кто за то, что Макс мафия? – Катя подняла руку. – Один. Кто считает, что Таня мафия? – руку подняла я, Антон и Никита. – Неожиданно! Таня путем голосования убита! – да чего он такой радостный? – Татьяна, покажите карту! – мирный житель.

– Я же говорил... – почти проскулил Паша, откинувшись на подушки.

– Город засыпает... просыпается мафия... – так и кто у нас будет следующим? Ладно, пусть Юля. Тихо показываю пальцем и взглядом встречаюсь с улыбающимся Пашей. Ну да! Ты был прав! Закрываю глаза, – мафия сделала свой выбор, просыпается блудная дама, – слышу шорох, но не могу определить откуда он, – дама сделала свой выбор, просыпа-

ется комиссар... – так пытаемся сделать самый невинные вид из всех возможных, – комиссар какие у вас предположения? Хорошо, комиссар сделал свой выбор. Город просыпается... – наконец-то!

– Итоги ночи: Юлю убила мафия, Настю убила дама, комиссар отправил Екатерину за решетку! Вскрывайтесь! – так Настя и Юля – мирный житель, Катя – блудная дама. Неожиданно! – Голосуем! Кто за то, что Макс мафия? – поднимаю руку я и Никита, – два, кто за то, что Аня мафия? – руку поднял Антон, – один, ладно... Кто за то, что мафия Антон? – Макс поднял руку, – ну а про Никиту не голосуем, потому что голоса кончились! Путем голосования, город убивает Макса! Давай, покажи нам свою карту! – мирный житель, по глазам всех вижу, что они в шоке.

– Ну что ж... – трагичным голосом начал Красавчик-всея-Руси, – вот и настала последняя ночь для кого-то из Вас... Если комиссар ошибется, то город уже не спасти... – да вы поглядите, какой Алексей у нас актер! – город засыпает, и просыпается мафия, – по лицам «мертвых» вижу, что они в шоке. Так кто комиссар? Антон или Никита? Ну судя по тому, что Антон редко на голосовании правильно выбирал, показываю на Никиту, – мафия сделала, свой выбор, теперь просыпается комиссар, – с чувством выполненного долга, закрываю глаза и жду конец «ночи», -комиссар сделал свой выбор, город просыпается. По итогам ночи: мафия убила Никиту. Покажи нам всем свою карту! – комиссар! Я угадала! –

А комиссар тем временем посадил за решётку Антона. Антон, кто ты? – и так понятно, что мирный житель. Теперь я сижу единственная с нераскрытой картой и чувствую, как все смотрят на меня, – ну что ж, мафия победила!

Да объясните мне, почему он всегда такой радостный?..

Глава восьмая

Смотрю на часы – уже 17:45. Обтягивающие джинсы ужасно неудобные, а в водолазке становится жарко. Надо срочно переодеться, а это спрятать до приезда. Лезу в рюкзак и достаю из него футболку в «морскую» полоску и свободные спортивные штаны.

– Катюха! Кать, пошли переоденемся! – говорю я подруге, стоя у ее полки.

– Да, надо. Сама хотела тебе предложить, – сонно бормочет Катя, вынимая наушники из ушей. Затем спрыгивает с полки и закидывает на плечо вещи. – Чего стоим? Пошли! – командует она. Да уж... Научила на свою голову...

Быстро переодевшись, стою в тамбуре, ожидая Катю, и пытаюсь проверить соцсети. Вот Яна выложила фотографию с урока. Смотрю на её неудобную синтетическую блузку и жесткую юбку, и перевожу взгляд на свой наряд. К счастью следующий месяц мне не нужно будет соблюдать эту ужасную школьную форму. Замечаю зеркало и рассматриваю свое отражение. Мда... Надо хотя бы расчесаться, но идти обратно за расческой лень. Стоп, вроде же Катя шла сюда с косметичкой. Тихо стучу в дверь, немного ее приоткрывая.

– Катя, у тебя нет с собой расчески? – с надеждой спрашиваю я.

– Есть, держи, – она просовывает в щель расческу и про-

должает переодеваться.

– Спасибо! – счастливая начинаю попытки хоть немного привести в порядок волосы. В конце концов мне удастся сделать высокий хвост.

– Ты скоро? – недовольно спрашиваю я. Не, ну а что там можно так долго делать?

– Да иду я! Иду! Все! – из туалета выходит подруга в обтягивающих лосинах и футболке. Без обид, но не с её фигурой носить такую одежду. Это больше подойдет нашей анорексичной однокласснице. Хотя нет... ей тоже не подойдет.

– Как тебе? – с улыбкой спрашивает Катя. Не надо... почему ты всегда про это спрашиваешь, если на тебе реально плохие вещи. А еще она так меня спросила, когда в шестом классе подстриглась под «мужика из девяностых» – так ее звал весь класс, и при этом она не верила мне, когда я говорила, что она неважно выглядит. Урок усвоен, поэтому...

– Прекрасно! Где купила? – пожалуйста, не надо сейчас описывать точное месторасположение магазина, цену, скидку, как ты его выбирала и многое другое!

– Мне его мама купила! – ну кто б сомневался! Нина Александровна себе выбирает странную одежду, а про ее дочь я промолчу. Хотя, может это из-за того, что я привыкла видеть свою маму, одетую с иголки по последнему писку моды? Не знаю, в конце концов, не у всех мамы владелицы модных бутиков. – ... и там тебе найдется тоже много всего! Что скажешь? – радостно спросила она. Стоп, погодите что?

Похоже, пока я летаю в облаках, она мне что-то упорно объясняла. Так как ответить?

– Круто! Но пошли! Нас, наверное, уже заждались! – и не давая ей опомниться, тащу ее в сторону наших мест. Глупое оправдание, потому что когда мы уходили, все либо спали, либо сидели в телефонах.

Дойдя до наших мест, сразу запикиваю стопку одежды на самое дно рюкзака. Она мне до города не понадобится. Пейзажи в окне становятся на фоне заката, сколько времени? 18:05 – надо что-то поделать, иначе залезу в телефон и разряжу его «под ноль», а мне нужно сейчас быть все время на связи. Скидываю маме сообщение, что у меня все хорошо и иду в соседнее купе.

На нижней правой полке сидят Антон и Никита, и что-то бурно обсуждают. На соседней нижней полке сидит в наушниках Таня, а над ней лежит Настя. Они меня даже не заметили.

– Ребят, можешь во что-то поиграем? – спрашиваю я, пытаясь привлечь внимание. У меня это выходит: Таня снимает наушники, пацаны перестают разговаривать и смотрят на меня, а Насте похоже без разницы. Ну и ладно.

– Я за, – произносит Таня, и я радуюсь. По крайней мере, если пацаны не захотят играть, то с ней и нашим купе уже не так скучно.

– Мы тоже, – за двоих говорит Антон, и я удивляюсь. Если бы Катя так ответила за нас обеих, я бы ей потом устроила

разнос, но у них видимо это в порядке вещей, либо Никита очень хорошо скрывает свои эмоции.

– Пошлите тогда к нам, там места больше, – говорю я и кивком головы показываю на книги и журналы, которые они развалили по полке.

– Да, пошлите, – говорит Таня.

Мы перемещаемся в наше купе и плюхаемся на нижние полки, а если быть точнее, то на ноги людей на нижних полках.

– Что будем делать? – сонно спрашивает Вася. Да сколько можно спать? Когда он успевает?

– Давайте в «Крокодила»! – радостно воскликнула Таня и с ногами залезла на полку.

Описывать, как мы расселись будет невозможно, потому что все решили уместиться на нижних полках и итог: половина сидит просто в тесноте, а вторая половина под первой половиной.

– Это где надо показывать загаданное слово? – уточнил Алексей.

– Да!

– Детская игра... – ответил сопровождающий и радостно добавил, – я за! – и после этих слов он плюхнулся на кого-то. По-моему, это был Паша. Что ж Павел... я передам твоей девушке, что ты ее любил...

– Кто первый?

– Давайте я... – неуверенно сказал Антон и начал выле-

зять из-под груди тел.

– Так я загадываю! – воскликнула Татьяна и задумалась, – о придумала! Или сюда на ушко скажу! – Антон подошел и нагнулся, стараюсь прислушаться. Судя по его расширившимся от ужаса глазам, он давно передумал играть. – Это мультфильм, – предупредила нас Таня и стала с нескрываемым весельем смотреть за растерявшимся пацаном.

Антон вышел в проход и начал что-то показывать. Резко поднял ногу и изобразил изящный мах (подчеркиваю, только изобразил).

– Это балерина? – воскликнул Никита. В ответ на это Антон лишь отрицательно покачал головой. Дальше эта «пантомима» закончилась тем, что Антон два раза падал, когда поезд трясло, несколько раз ударился головой об Катину полку, и один раз почти сбил мужика с чаем. Пока наконец я не выкрикнула «Кунг-фу панда!».

– Ну слава Богу! Хоть кто-то догадался! – начал ворчать очкарик, получив право разговаривать. И что-то мне подсказывает, что зря я угадала... – Иди теперь ты! – подхожу к нему и жду, когда он придумает. Услышав «Лунтик» мысленно проклиная его раз десять, но все же выхожу. Полтора года заниматься актерским мастерством и не суметь показать «Лунтика»?! Да быть такого не может!

Выхожу в проход и пока думаю, пытаюсь не удариться головой об полку. Так, с чем у нас ассоциируется «Лунтик»? Инопланетянин, Луна, всех прощает, много ушей, живет у

пчелы, дружит с кузнечиком... это больше похоже на галлюцинации, чем на детскую игру. Думаем дальше, толстый, мягкий (откуда я это знаю?), фирменный кадр с падением метеорита... Вот оно! Нужно показать этот кадр!

Встаю ровно и показываю руками нечто, падающее на пол. После приседаю и показываю руками круглую форму яйца, дальше делаю вид «рождения» из метеорита с руками около головы (не ну а что? У него были очень странные уши!).

– Это... Что это? – спрашивает Катя. Все настолько плохо?

– Можно фирменную фразу? – с надеждой обращаюсь я к Антону. Получив положительный кивок говорю, – Я родился!

После криков «Лунтик!», облегченно встаю и сажусь на свое место. Далее за мной выходят Катя, Таня, Паша, Алексей, Никита. И мы узнаем, как показать яичницу, Рапунцель (кстати, было смешно наблюдать, как Паша залез на верхнюю полку и свесил свои «длинные» волосы с мечтающим видом), Котопеса (месть Антону и Никите от Кати), Белоснежку (тут Настя поставила на колени Алексея, изображая ее гнома), бегемотиху из «Мадагаскара» (без комментариев...), каратиста и еще черт знает кого.

За окном быстро стемнело, и мы не заметили, как прошло несколько часов. Было принято решение всем переодеться и вместе поужинать, поэтому сейчас в нашем купе были только владельцы своих мест. Все бы ничего, но Вася все время

пытался дотронуться до Катюхи или поговорить с ней, а она не стесняясь отвечала ему тем же...

Ой, блин... Где-то я уже видела этот влюбленный взгляд...

Глава девятая

Мы все быстро поужинали и стали готовиться ко сну (хотя я сильно сомневаюсь, что кто-то будет спать). Я уже давно застелила свою полку и теперь лежу на узкой неудобной кровати. Матрас постоянно съезжал, ноги не помещались, а повернуться во сне и не упасть можно считать за достижение. Я не знаю, как буду на ней спать две ночи, но другого варианта у меня нет. Ладно, что делают остальные? Паша опять сидит в телефоне (кстати, надо свой поставить на зарядку), Катя ворочается на своей полке, Макс доедает свою лапшу из белого контейнера, Вася делает вид, что не смотрит на мою подругу. «Веселуха!». Ладно, если делать все-равно нечего лезу за своим рюкзаком под полку и достаю из него свой скетчбук. Нужно подумать над эскизами для диплома в художественной школе, а то восемь лет учиться на одни пятерки и завалить аттестат из-за поездки – это глупо. В любом случае, когда я вернусь домой у меня будет меньше месяца, чтобы закрыть четверть и нарисовать шесть картин и плюс работу по скульптуре. Ничего, прорвемся...

Или не прорвемся, потому что за этот час я нарисовала больше десяти эскизов и ни один мне не понравился. Все они либо «сухие», либо скучные, либо я вообще их у кого-то перерисовала. В конце концов решаю, что сегодня нет смысла тратить время на рисунки, быстро запикиваю альбом в рас-

крытый рюкзак и достаю книгу. Что ж, Джоан Макгрегор, я тоже рада тебя видеть...

Ладно, читать при таком освещении невозможно. Смотрю на время – 20:05. Пойду почищу зубы, а то скоро в туалеты будет не попасть. Беру с маленькой полочки заранее оставленную косметичку, со стола свою кружку, полотенце и пробираюсь через узкий проход в тамбур. Повезло, одна кабинка еще свободна, и я, не медля, захожу в нее. И куда тут вещи положить? Все горизонтальные поверхности грязные и залитые водой, поэтому я вешаю косметичку и полотенце на крючок на двери и набираю воду в кружку. Такс, описывать, как я чистила зубы не буду, поэтому переходим к возвращению в купе. В соседнем купе с незнакомыми мне девчонками играет в карты Алексей. Антон и Никита на своих местах что-то бурно обсуждают (ботаны), Таня сидит напротив них и протирает лицо ватным диском. Заметив, что ничего интересного нет, я уже хотела вернуться на свое место и снова углубиться в чтение, но тут предо мной возникла фигура «красотки». Если я не ошибаюсь ее зовут Наташа. Но на самом деле «красоткой» ее назвать уже трудно – угольно-черная линия стрелок растерлась по векам, смешиваясь с яркими-тенями, толстый слой тональника забился в поры и теперь видны «мазки» от пальцев (похоже, она пыталась улучшить ситуацию), выпрямленные волосы уже пошли «волнами» и запутались вокруг огромных сережек, которые вообще не сочетались с ее пижамой. Мда... вот тебе и «красотка»!

– Привет, Наташа!.. Давно не виделись! – как можно спокойнее говорю я и пытаюсь не пялиться на ее «окрас».

– Привет, Ань... Тут такое дело... – да я уж поняла, – я забыла дома мицелярную воду и мне нечем это смыть. У тебя не найдется что-нибудь? – с надеждой спрашивает она. Я брала с собой минимум косметики, да и то для создания «нюдового» макияжа, так что у меня не было нужды брать с собой «сильные» очищающие средства. Мне всегда хватало обычного тоника, но ей его точно не хватит. Если не ошибаюсь где-то у меня была спрятана бутылочка средства для снятия косметики с глаз, на случай если я захочу подкрасить ресницы тушью, и в теории ей она должна помочь. Хотя смотря, на ее грустное перемазанное лицо ей нужно хоть чем-то помочь.

– Не обещаю, что у меня с собой есть мицелярка, но средство для снятия и тоник точно есть, – неуверенно начала я глядя, как ее глаза загораются надеждой.

– Правда?! А то я уже все поспрашивала, и ни у кого нет. Если можешь дай, пожалуйста! – сильно сомневаюсь, что никто из девочек не взял с собой «смывку», наверное, им просто было лень лезть в чемодан.

Медленно киваю и достаю с полки косметичку, недолго ищу и достаю на свет полупрозрачный маленький пузырек и протягиваю его Наташе.

– У тебя ватные диски хоть есть? – на всякий случай интересуюсь я, пока не убрала далеко сумочку.

– Да-да! Есть, спасибо огромное! – и счастливая убегает.

Через пять минут в нашем купе появляется посвежевшая Наташка без грамма косметики. Волосы убраны в небрежный пучок, лицо блестит от крема, коричневые ресницы слиплись от влаги. Теперь она больше похожа на Таню, и признаться честно такой она мне нравится больше.

Когда свет в вагонах погасили и оставили только слабый в проходе, пытаюсь уснуть, но поняв, что у меня это не получится, снимаю с зарядки телефон и начинаю проверять соцсети.

Вот мама выложила селфи с работы: на шее висит сантиметр, лицо счастливое, на фоне видны манекены и девушка в длинном платье в пол. Многие подумают, что эта фотка сделана быстро и не заморачиваясь, но я то вижу: на маминых губах виден еще один слой помады, волосы несколько раз расчесаны, а сантиметр лежит, соблюдая все правила «Золотого сечения». Совпадение? Не думаю. Ставлю лайк и пишу восторженный комментарий. Дальше что? О вот Венька лежит с грустной мордой на рулонах дорогой ткани с подписью: «Скучает по своей хозяйке», это сто процентов снимал папа, потому что если это увидит мама, то быстро согнала бы его с бежевой ткани в тонкую полоску с криком: «Это же новый трикотаж из Италии!». Примерно так проходит время до 1:03. А я даже не заметила, сколько просидела в телефоне. Ставлю его на зарядку и опять пытаюсь уснуть. Почти все наши уже спят, кроме тех, кто, как и я, лазают в телефоне.

Закрываю глаза и в течении пятнадцати минут я уплываю в Царство Морфея... но мне было не суждено выспаться, потому что в 2:07 меня разбудил Алексей со словами: «Мы в Волгограде! Вставай пошли со всеми прогуляемся!».

Чувствую, в эту поездку я вообще не смогу нормально выспаться...

Глава десятая

Все как в тумане: вот я сонная встаю, одеваю куртку и шапку, кладу в карман телефон и вслед за Катькой иду по проходу к выходу из вагона. Холодный воздух хоть немного отрезвляет мысли, и я уже могу кое-как участвовать в разговоре, хотя не особо хочу.

– Зачем мы вышли? – зевая, спрашивает Катя и кутается в огромную мягкую кофту.

– Потому что мы в Волгограде! – гордо объявляет Алексей и показывает рукой вокруг себя, – оглянитесь вокруг! Смотрите, вон стоит Родина-Мать! – радостно восклицает он и показывает рукой на маленькую фигурку на горизонте. Эти слова еще немного встряхивают меня, и я достаю из кармана телефон, чтоб сделать фотку. Кадр получился немного размытым, из-за расстояния и темноты. Ну ладно, все равно он исключительно для отчета родителям. Шапка и куртка уже так не греют, а из-за того, что я долго стою на одном месте без движения, становится еще хуже.

– Холодно, – наконец говорю я и, оглядываю остальных. Катя и Паша пытаются сделать более-менее хороший снимок, Антон оглядывается, Никита изучает витрину закрытого магазинчика, а остальные остались в поезде. Почему меня тоже не оставили?

– И не говори, – соглашается Катька и смотрит в гале-

рее только что сделанный снимок. Судя по разочарованному вздоху, фото не получилось.

– Так вы по перрону побегайте, – предлагает Алексей с таким невозмутимым видом, будто это самое обычное явление.

– Никогда не думал, что скажу такое, но я согласен с Алексеем. Давайте побегаем, пока не окоченели до конца. Ань, вон до того столба на перегонки? – с вызовом предложил Паша и показал рукой на столб, который находится от нас метрах в ста.

– Никогда не думала, что соглашусь на такое, особенно учитывая мои достижения в беге, но я согласна! На что соревнуемся? – спросила я.

– На шоколадку, – с довольной ухмылкой предложил Павел, – так и быть, если выиграешь, сама выберешь какую, – да вы посмотрите на него! Он прям светится в этой темноте своей самоуверенностью! Ну что ж, сам предложил!

– Ладно, на счет три, Катка даст старт! – сказала я и повернулась в сторону подруги. Она не заставила себя долго ждать, и когда мы с Пашей подошли к трещине в асфальте условно назвав ее «стартом», Екатерина уже стояла около дальнего столба.

– Один! – крикнула Катя и подняла руку вверх, – Два! – рука опустила параллельно полу, подруга хитро посмотрела на меня, и дождавшись моего кивка, продолжила. Решила исполнить наш прикол? Я всегда готова! – Три... – тихо

произнесла она. В этот момент я сорвалась с места, оставляя Пашу далеко позади. Очухался он через несколько секунд, но я уже опередила его на десяток метров. Под громкие ругательства Павла пересекаю «финишную черту», и на меня с радостным визгом кидается подруга.

– Так нечестно! – начал проигравший, – Ты побежала раньше!

– Неправда, мы договаривались бежать на счёт «три», а если ты затупил – я не виновата! – довольная собой разворачиваюсь и хочу уйти, но тут добежал Алексей.

– Ну девчонки! Как вы до такого додумались? Мда... Мне за ваших одноклассников страшно! – со смехом сказал он и повис на шее Паши, – А вы, Павел, не расстраивайтесь, а готовьте кошелек! Лично прослежу, чтобы Анна получила заслуженную шоколадку! – продолжил веселиться сопровождающий.

– Ну ладно, повеселились и пошлите внутрь. Поезд через пять минут отходит, – влез только что подошедший с Антоном Никита.

– Мда... была у меня бессонница, а как я теперь спать буду – боюсь представить, – шепотом ворчу я Кате, пока мы в обнимку идем к нашим местам.

– Не бойся, уснешь! Возьми одну из своих скучных книг и начни читать, а там уж и Морфей за тобой придет! – ответила довольная подруга.

– Ничего они нескучные! Ты просто читать не любишь –

вот для тебя они и неинтересные! – сказала я, заходя в наше купе. В вагоне и до этого было жарко, но сейчас воздух как будто стал осязаемым, и начал давить на плечи и дыхательные пути, привыкшие к ночной прохладе. Не знаю, как я буду спать, но дышать тут нечем.

Оглядываюсь в поисках открываемого окна, но как назло, в нашем и двух соседних купе окна сплошные, а в ближайшее нужное мне окно находится в купе уже не нашей делегации. Какой бы уверенной я не была, но лезть к чужим людям, чтобы открыть окно – это даже для меня перебор.

Ладно, попытаюсь что-нибудь придумать. Стаскиваю и убираю со своей полки шерстяной плед, который каждому выдал Алексей, и запикиваю его на полку для багажа, над Катей. Расправляю простыни и поправляю сползший матрас. Как могу взбиваю толстую подушку и кладу её ближе к стене. Включаю маленький ночник над подушкой, но понимаю, что он в такой крошечной тьме разбудит всех. Беру с койки вторую простынь, которая должна заменять одеяло и заправляю ее широкую сторону под Катин матрас, таким образом, чтобы она закрывала мое место «шторкой». Теперь ночник светит на остальных гораздо меньше, да и драгоценное место на узкой кровати хоть чуть-чуть, но освободилось. Собираю две косы в низкий пучок, чтобы не мешали, достаю из рюкзака книгу, залазаю на свое место и погружаюсь в чужой, ранее не изведанный мной мир. Не замечаю, как засыпаю...

Чувствую сквозь сон, как Алексей укрывает меня этим

ужасным пледом, очень хочу его скинуть, но сил не осталось.
Ну и пусть... Завтра его уберу.

С этими мыслями проваливаюсь в глубокую темную бездну, откуда ничего не сможет меня вытащить...

Глава одиннадцатая

Темнота. Кромешная темнота, давящая на меня. Вдруг раздаётся шорох. Не замечаю, как начинаю бежать. Сворачиваю за угол, постоянно оглядываясь, хотя сама знаю, что нельзя оборачиваться. Еще один поворот... дверь... открываю... оказываюсь на крыше какого-то дома. Я в тупике! Что я тут делаю? Как я сюда попала? И кто, черт возьми, гонится за мной?! Оборачиваюсь и вижу, что не закрыла дверь. Нужно исправить. Подбегаю и захопываю её перед чьим-то лицом. Стараюсь удержать последний барьер, разделяющий меня с этим человеком, в таком состоянии с помощью своего веса, поэтому разворачиваюсь к ней спиной и упираюсь ногами в пол. Оглядываю крышу. Вон около края вверх торчит какая-то конструкция из арматуры, образующая подобие лестницы. Нужно резко добежать до неё, ведь замка на двери нет. Подпереть её тоже нечем. Вдох-выдох... Аня, успокойся... на счёт «один» резко встаешь и бежишь до лестницы! Круто, теперь я разговариваю сама с собой, но это пока меньшая из проблем. Ладно, три... два... один... Резко подрываюсь на ноги и со всех сил бегу к арматуре. Слышу, как за мной распахивается дверь, и кто-то несётся. Быстрее!! Перепрыгиваю ограждение и цепляюсь руками за железки, но вдруг руки соскальзывают, и я уже подготовилась падать, но рука незнакомца держит меня.

Рукав задрался, оголив его татуировку. Череп с розовой лозой вокруг. За этими мыслями не сразу замечаю, как хозяйин этой руки смотрит на меня зелеными глазами из-под капюшона. Светлая челка выбилась из-под ткани и свисает на глаза. Вижу, что жилы на руке незнакомца стали переливаться быстрее, чувствую, как вспотели руки. Вдруг моя кисть выскользнула, и теперь меня держат не за запястье, а за ладонь. Еще немного выскользываю, и теперь меня держат лишь за пальцы... Еще одно неудачное движение, и я лечу вниз...

Резко вскакиваю на кровати и испуганно озираюсь. Сердце стучит, как бешеное, дыхание никак не хочется восстанавливать. Минуту сижу пытаюсь прийти в себя и смотрю на часы – 5:09. Проспала меньше трёх часов... надо поспать... Ложусь и пытаюсь успокоиться, но быстро осознаю, что уснуть сейчас не получится, да и не хочется туда возвращаться.

Хватаю косметичку, и пока никто не проснулся ухожу в пустой туалет. Смотрю в зеркало: мешки под глазами, всклокоченные волосы, бешеный взгляд, помятая одежда. Умываюсь холодной водой, массирую глаза. Круто! Теперь еще и лицо красное! Быстро чищу зубы и достаю расчёску. Убираю волосы в косу на бок, и беру из косметички консилер. Капля под глаза – и мешки менее заметны. Кусаю губы, наношу гигиеничку и уже больше похожа на человека, чем на живой труп. Хорошо хватило мозгов перед поездкой покрасить брови – одной проблемой меньше. Выхожу из туалета

и направляюсь в сторону своего места. На автомате закидываю косметичку на полочку и достаю из-под койки пакет с едой. Надо поесть, может быть это поможет отвлечься. Вытаскиваю пакетик растворимого кофе и пачку шоколадного печенья. Здоровый завтрак – наше все, поэтому я траплюсь этой едой, калорийность, которой зашкаливает. Но сейчас мне все равно. Беру кружку, высыпаю в нее порошок и иду к «самовару». Заливаю кипятком, перемешиваю, возвращаюсь и ставлю на стол. Горячий напиток неприятно обжигает небо, а печенье кажется приторным, хотя я съела максимум две штуки. Еда сейчас не поможет. Тянусь и снимаю с зарядки телефон (повезло, что розетка рядом), подключаю наушники и беру альбом с карандашом. Боковым зрением замечаю, что городские пейзажи в окне опять сменились на поля. Устраиваюсь поудобнее на полке, втыкаю в уши наушники, зажимаю зубами карандаш. Прежде, чем начать рисовать оглядываю купе: все спят, вроде никого не разбудила. Возвращаюсь к альбому и пытаюсь вспомнить этого человека. Тату в виде черепа, зеленые глаза, светлые волосы, капюшон, вены на руках. Под грохочущей тяжелой рок группы «Skillet», начинаю рисунок мелкими штрихами...

Через тридцать минут с бумаги на меня смотрит до ужаса знакомое лицо, которое пугает и завораживает одновременно...

Глава двенадцатая

В коматозном состоянии, вожу рукой по рисунку, добавляя последние штрихи. Если я не ошибаюсь, я даже нормально не посмотрела на рисунок, но руки, за восемь лет натренированные до автоматизма, продолжают работу без участия мозга, ну и пусть. Отдаюсь музыке, вслушиваясь в английские слова песни, которые эхом отдаются в голове русской версией. Очнулась и только, когда из уха у меня выдернули наушник, а на узкую полку приземлился Никита.

– Ты чего так рано подорвалась? – спрашивает сосед, сонными глазами уставившись на меня.

– Вдохновение накатило, не видно, что ли? – с нескрываемым сарказмом отвечаю я и хочу обратно воткнуть в ухо наушник, но его грубо перехватывают и вставляют в чужое ухо.

– Хард-рок?! – удивленно спрашивает Никита и добавляет, – не ожидал...

– Много, кто не ожидал, – бурчу я и оглядываю купе в поисках своей чашки с кофе. Заметив её на столе, оставляю альбом в раскрытом виде, кидаю сверху карандаш и направляюсь к цели. Напиток сильно остыл, но организм требует пищи. Залпом на половину опустошаю кружку и тянусь к раскрытой пачке печенья. Слишком сладкое для такого кофе. Мда... Раньше ела их без воды, а сейчас одну проглотить не могу. Заворачиваю остатки печенья в упаковку и запихи-

ваю в пакет с едой, эта фигня скоро пройдёт, а чем-то питаться мне еще надо. Что тут можно съесть? Колбаса, сыр, бутерброды, курица... от всего этого меня сейчас стошнит, поэтому откладываю на потом. На стопку цветастых упаковок печенья и сладостей тоже смотреть не могу. А это что? Несколько плиток горького 79% шоколада? То, что нужно! Достая одну, беру холодный кофе и сажусь на свою полку, на которой сидит еще сонный Никита. Разрываю пачку продукта и уже хочу отломить кусочек, но в последний момент взгляд цепляется за человека, который рассматривает мой рисунок.

– Будешь? – спрашиваю я и протягиваю плитку.

– Горький? Не люблю такой, но давай! – пробурчал Никита и отломал себе несколько кубиков. Его лицо сразу искажает гримаса мучений. – В нём сколько процентов? – еле выдавливает из себя парень.

– 79%, – спокойно отвечаю я и кладу в рот два кубика. Приятная горечь разливается по языку, а вместе с ней даже холодный кофе кажется не таким отвратным. Пока я наслаждалась вкусом, у меня выдернули кружку из рук и сделали большой глоток.

– Эй! Не наглей! – восклицаю я и выдергиваю у него из рук остатки завтрака.

– Он что без сахара?! – прохрипел Никита и согнулся в три погибели.

– Да, я же с шоколадкой, куда еще сахар? – недоуменно

спрашиваю я и в подтверждение трясу в воздухе кусочком сладости.

– С горькой, – поправил меня Никита и начал выпрямляться, – Господи, я думал такие, как ты уже давно вымерли.

– Не, мы просто прячемся от вас, как ведьмы в Средневековье, – спокойно говорю я и откусываю ещё. – Вы сладкоежки, какие-то ненормальные. Кто вас знает, может схватите и на костер? А у меня вся жизнь впереди, – на этих словах допиваю свой кофе (если его можно так назвать), и проглатываю маленький кусочек шоколада.

– Да кто еще тут ненормальный, – взвыл Никита, как будто я его не шоколадом угостила, а в солнечное сплетение ударила.

– Я бы поспорила, но у меня еще дела, – отвечаю я и свернув оставшуюся половину плитки в обертку, засовываю её в пакет.

– Дела у неё... ты лучше расскажи, чего так рано подорвалась? Катя говорила ты – не жаворонок.

– Это когда вы меня обсудить успели? – я даже не злюсь из-за этого после сна, хотя если вспомню в более вменяемом состоянии, устрою подруге разнос.

– Да мы не обсуждали... так обмолвилась она вроде... – неуверенно начал оправдываться сосед.

– Ладно, я сегодня добрая. Ты спать хочешь? – получив положительный кивок, продолжаю, – Ну так вали! Чего тут-то сидеть? Учти, скоро проснется Алексей и никому спать

не даст, – уже весело добавляю я. Видимо еда и кофе начали действовать.

– Вижу от тебя я ничего не добьюсь, ладно, я спать... тебе тоже не помешает. У тебя мешки под глазами такие, что никакая косметика не скроет, – не дожидаясь, когда он договорит и бросаю в него фантиком, – да ладно, шучу я. А рисунок хороший! Я видел твои работы в инстаграме, но этот самый лучший на мой взгляд, – с этими словами он исчез за стенкой своего купе.

– Слишком хороший... – тихо шепчу я, и взгляд падает на соединение и пересечение карандашных линий, образующих лицо незнакомца. Слишком не мой стиль: линии четкие и нарисованные с первого раза, бумага продавлена под натиском графитового стержня, штрихи мелкие, но при этом наложены в нужный тон с первого раза. Такое ощущение будто это рисовал принтер, а не человек.

Убираю альбом в рюкзак и достаю книгу. Уже собираюсь погрузиться в чтение, как взгляд цепляется за спящего Макса. Лицо спокойное и умиротворенное, не то что днём. Я где-то тебя уже видела...

Закрываю глаза и пытаюсь сосредоточиться. В голове мелькают события, прошедших трёх лет, пока я не натыкаюсь на нужное: вот я стою в незнакомой школе, в руках папка с проектом с надписью «Анна Огонцова 6 «А» класс». Я помню, я тогда ездила в другую школу, чтобы выступить с докладом, над которым работала весь учебный год. Вокруг ни одного

знакомому лицу, все шумят и толкаются. Вот кто-то врзается в меня, папка выскальзывает из рук и несколько листов падают на пол. Сажусь на корточки и начинаю обратно собирать листы, но кто-то остановился рядом и помог мне. Поднимаю глаза и вижу парня лет 14, с русыми волосами и серыми глазами...

Вот оно! Вот почему Макс кажется мне таким знакомым! Мы вместе выступали с проектами, но не смогли дальше общаться, т.к. он живет в другом городе! Надо будет спросить его, был ли он на этих чтениях.

Довольная своей разгадкой, открываю книгу на нужной странице и проваливаюсь в жизнь других героев...

Проходит, наверное, больше двух часов, потому что меня дергает Катя, а она раньше восьми никогда не встает. Смотрю на номер страницы – 650-ая, а я начинала с 257-ой. Такими темпами мои книжные запасы кончатся за два дня.

– Доброе утро! – сонно бормочет подруга и пытается руками пригладить волосы. Лучше не становится, но она похоже довольна. Конечно ей легче, у неё волосы до плеч ели достают.

– Утро добрым не бывает, – бурчу я и встаю с койки. Потягиваюсь, разминаю спину и собираюсь погнуться в стороны, как меня резко пробирает сильный кашель.

– Ты чего? Я надеюсь, не заболела? Мы ведь даже не приехали... – со странной интонацией спрашивает Екатерина и гладит меня по спине.

– Всё нормально, не обращай внимание! – отмахиваюсь от неё я. Когда человек пытается отдышаться, самое глупое, что можно для него сделать – это заваливать его вопросами.

– Если что, у меня есть леденцы от кашля... – неуверенно продолжает она, но я протестующе машу руками. Не хватало отравиться этой химией, у меня на неё с детства аллергия, хотя сейчас может и прошла. Но я точно не намерена проверять.

– Всё хорошо, не беспокойся, – вижу тревогу в её глазах, но ничего не могу поделать. Нужно перевести тему, – а Алексей проснулся? – спрашиваю я, надеясь на положительный ответ.

– Да, завтракает.

– Круто, ну я тогда пойду, – пока она не начала расспрашивать меня, удаляюсь в соседнее купе.

За столом сидит Алексей, Таня, Антон, Никита и завтракают. Пачки печенья, кружки с чаем, бутерброды в фольге – всё это говорит о том, что никто не питается покупной едой.

– Алексей! Доброе утро! А когда у нас будет длинная остановка? – да я мастер менять темы.

– О, привет, Ань! Остановка будет через полчаса. Кстати, там в ларьках более-менее нормальные цены, так что советую закупиться. Тебе Паша уже шоколадку купил? – с ехидной улыбкой спрашивает сопровождающий.

– Шоколадку?.. А... нет ещё, но я обязательно его заставлю, – умеет с утра поднять настроение.

– Вот и молодец... ладно, иди собирайся.

Уже с огромной улыбкой возвращаюсь на своё место, и конечно это не укрылось от Васи.

– Чего какая радостная? – спрашивает он, одновременно допивая чай.

– Да так... вспомнила про один должок... – медленно произношу я и кидаю пачку влажных салфеток в Пашу, а точнее в кокон из одеял. И как ему не жарко?

– Да помню я, помню... – доносится недовольное бурчание из-под подушки.

– Ну а если ты помнишь, – встаю и подхожу к его полке, – то поднимайся и собирайся! Скоро остановка, и по словам Алексея, там самые адекватные цены! – с этими словами начинаю тянуть его за одеяло, но он сильнее.

– Ещё десять минут...

– У тебя нету десяти минут! Я хочу свою шоколадку! – кричу ему на ухо, ногами опираясь на нижние полки.

– Ладно-ладно! Только не ори! – наконец произносит Паша и медленно поднимается. Окидывает взглядом купе и снимает с полки для багажа свой рюкзак, достаёт из него бумажник и спрыгивает вниз. – У кого-нибудь есть кофе? – спрашивает он. Киваю в сторону своей кружки с недавно Катей заваренным кофе. – Я возьму?

– Бери! Не просто же я тебе показала, чтобы похвалиться, – говорю я и начинаю рыться в рюкзаке, но в купе влетает Никита. Заметив мою кружку в руках у Паши, резко произ-

носит:

– Стой! Поставь! Кружку! На место! – выделяя каждое слово произносит Никита. Да что с ним такое?

– Что случилось? – недоуменно спрашивает «должник», но кружку обратно не ставит.

– Просто поверь, у неё худший кофе! Он даже без сахара! – с неподдельным ужасом в глазах предупреждает его Никита.

– Так я люблю такой! – радостно восклицает Павел и залпом проглатывает половину кружки. Но судя по тому, как сморщилось его лицо, он явно не оценил этот чудесный напиток.

– Что?! Реально без сахара?! – испуганно говорит он и смотрит на меня, – Вообще?!

– Зато бодрит! – с улыбкой оправдываюсь я и удивляюсь. Вообще никто что ли не пьет кофе без сахара?

– Не то слово, как бодрит... – бурчит мой «шоколадный спонсор» и выпивает воду из стакана на столе. – Полегчало...

– Ребят, кто хочет выйти – пошлите! – кричит Алексей и идёт по проходу. На всякий случай хватаю кошелёк и иду за ним следом по узкому коридорчику.

Выхожу из вагона и облегчённо выдыхаю. Свежий воздух, как я соскучилась! Оглядываю людей и замечаю, что в отличие от наших, никто не ходит в куртках или хотя бы в кофтах, на всех топики, маечки, шортики. Да у них тут в начале лето наступило!

– Как жарко! – поворачиваюсь на Катин голос и вижу, как она стягивает через голову толстовку. Следую её примеру и снимаю джинсовку.

– Согласен! – поддерживает Никита, когда выходит из вагона.

– Аня! Ну пошли! Чего стоишь? – раздаётся Пашин голос, и я вспоминаю про его долг.

– Точно! Пошли! – радостно, словно ребёнок, бегу в сторону ближайшего ларька и утыкаюсь в витрину. Этот с изюмом, этот слишком сладкий, у этого вообще упаковка от времени выцвела. Так, а это что?

На витрине лежит пример плитки горького шоколада с орехами. Огромная плитка, которая больше обычной в два раза, украшена золотыми узорами.

– Вот эту! – радостно осведомляю я Пашу и показываю пальцем на витрину.

– Ладно... – недовольно бурчит сосед, но всё же встаёт в очередь. Пока я его жду оглядываюсь: вон Катя о чём-то спорит с Васей и оба глупо улыбаются, вон Алексей закурил в сторонке, вон Антон и Никита пользуются появившимся интернетом и спорят друг с другом о чём-то, показывая на экраны смартфонов. Оглядываюсь ещё раз и взгляд цепляется за знакомое тату на руке, после поднимается на чёрные браслеты, светлые волосы, зелёные глаза, толстовка с капюшоном. Незнакомец стоит недалеко от входа в соседний вагон и курит. Осматриваю его: чёрная кожаная куртка одета

поверх толстовки (в такую жару?), на ногах тёмные ботинки, чёрные джинсы, рукава закатаны по локоть и показывают миру изображение черепа в лозе из роз. Зелёные глаза выделяются на фоне светлой кожи. Вдруг, глаза цвета сочной травы встречаются с моими и по спине бегут мурашки.

Лицо зеленоглазого исказила кривая усмешка...

Глава тринадцатая

Удивительно: как такой тёплый оттенок зеленого может быть одновременно таким холодным. Не знаю сколько прошло времени, но очнулась я лишь, когда Паша похлопал меня по плечу.

– Держи свой выигрыш! – и протягивает шоколадку. Медленно её беру и оглядываюсь назад в поисках жуткого незнакомца, но никого похожего уже и близко нет. – Эй? Ты чего такая заторможенная? – уже тише спрашивает парень и пытается взглядеться мне в лицо. Без толку.

– Всё нормально... Пошли к нашим... – стараюсь придать своему голосу уверенности, но судя по лицу Паши у меня впервые за долгое время не получилось.

Не даю ему и слова вставить, разворачиваюсь и быстрой походкой иду к нашим. Вот на встречу мне идут «братья» с рассерженными лицами. Либо сейчас мне влетит, либо кому-то из-за меня влетит...

– Аня, ты как раз нам и нужна! – начинает Антон. Вот о чём я и говорю. – Вот посмотри: какая картина в твоём понимании лучше? – и с этими словами они протягивают мне смартфон с двумя фотографиями: картина П. Федотова «Сватовство майора» и А. Саврасова «Грачи прилетели».

– Я надеюсь, вы понимаете, что эти картины нельзя сравнивать? – с недовольством произношу я и показываю им пер-

вое изображение, – На этой картине изображены люди в идеальной детализации. Вы сразу видите сюжет, и у вас нет шансов придумать для неё другую историю! А на этой, – показываю второе изображение, – вообще нарисован пейзаж! Ни одного человека! Никакой ненужной здесь детализации! Теперь вы поняли, что это просто глупо сравнивать? Это картины одних из лучших художников за последний век, а вы начали их сравнивать! – я и не заметила, как начала активно жестикулировать руками. Возвращаю телефон владельцу и уже собираюсь уйти, как меня кто-то толкает плечом, и я падаю на асфальт. К счастью, успеваю подставить руки, поэтому отделалась ободранными ладонями и несколькими ссадинами на ногах.

– Осторожнее ходить надо! – рявкает Никита, и в следующую секунду помогает подняться. Одежда не испачкалась, и я уже рада. Сомневаюсь, что смогу постирать вещи в лагере в ближайший месяц.

– Она сама на меня налетела, – произносит низкий голос с хрипотцой. Поднимаю взгляд и натываюсь на пронизывающий взор зеленых глаз.

– Я вообще на месте стояла! – оправдываюсь я и смотрю, как гадкая улыбка растекается по его лицу. «Да чего ты улыбаешься?!» – так и хочется задать этот вопрос, но понимаю, что хамить первому встречному – плохая идея, даже если он преследует меня в кошмарах. – Извиниться не хочешь? – да, я не могу прикусить язык до конца!

– Как-то нет желания... Мне ещё не за что перед тобой извиняться... пока что... – тянет он, выделяя последние слова, и подходит на шаг ближе, наклоняясь к моему уху. Не могу не заметить, что он выше меня на полголовы, хотя я никогда не жаловалась на свой рост. – Будь осторожна, Голубоглазка... – ухо неприятно обжигает его дыхание, и я с ненавистью смотрю на него, но ничего не отвечаю. – До скорого... – и с этими словами он резко отстраняется и также резко уходит прочь, растворяясь в толпе.

– Вы знакомы? Или он от природы такой борзый? – спрашивает меня Паша, провожая незнакомца взглядом. – Просто ты на него смотрела, как будто вы раньше где-то встречались.

– Первый раз его вижу, – вру я и захожу в свой вагон. Не знаю, что со мной такое, но рассказывать про свои бредовые сны я тоже не намерена.

Ложусь на полку и глаза сами закрываются. Сказывается почти полное отсутствие нормального сна сегодня ночью.

Вечер, уже знакомая крыша, холод. Я вишу над пропастью за секунды до падения. Ледяной ветер пробрался под надетую на меня кожаную куртку, которая явно не моего размера. Сильная рука удерживает меня над пропастью. Даже не знаю, что страшнее: упасть или остаться на крыше с ним. Замечаю на кожаном рукаве куртки белую нашивку в виде розы.

Воспоминания неприятного диалога, словно заевшая пла-

стинка крутятся у меня в голове:

– Будь осторожна, Голубоглазка... До скорого...

Резкий крик выдернул меня в реальность...

Глава четырнадцатая

Подскакиваю на кровати и оглядываюсь в попытке найти звук, который не дал мне узнать ответы на многие вопросы. На соседней полке сидят в обнимку Катя и Вася и над чем-то смеются. Не знаю почему, но этот Вася мне не нравится, хотя скорее всего у меня просто паранойя. Бросаю взгляд на наручные часы – 17:55. Это сколько же я проспала? В животе уже урчит, и я собираюсь как обычно, что-нибудь съесть из пакета, даже достала упаковку печенья, но в наше купе врывается Алексей и вырывает еду у меня из рук.

– Какого? – восклицаю я и пытаюсь забрать свою еду.

– Не порти аппетит! Мы сейчас пойдём в ресторан на нормальный ужин. – и добавляет обратившись ко всем, – Идём в два захода. Сначала идёт группа в шесть человек – самые голодные, затем я приведу их обратно и свожу всех остальных! – громко осведомил всех нас Алексей и начал собирать группу для первого «похода». Мне всё равно, когда идти, лучше даже пойти позже всех, но мои пожелания опять не исполнились, – Сначала идут: Катя, Аня, Никита, Паша, Антон, Вася. Даю вам пятнадцать минут, чтобы переодеться. Все остальные ждут здесь! Мы скоро вернёмся.

Ладно, выбирать мне всё равно никто не даст, поэтому достаю из рюкзака комплект сменной одежды на случай экстренной жары (которая в принципе и настала), косметичку

и иду в туалет.

Мне повезло, обе кабинки свободны. Захожу в левую и быстро меняю одежду на большую свободную голубую (под цвет глаз) футболку, спадающую с одного плеча и спортивные чёрные короткие шорты. Смотрю в зеркало: коса растрепалась, поэтому распускаю волосы и провожу по ним несколько раз расчёской, за тем заправляю отросшую чёлку за ухо с одной стороны, с другой она спокойно достаёт до чётко очерченных ключиц, на губы наношу слой бальзама. Всё! Не хочу повторить историю Наташи и ходить вечером, как перемазанное пугало. Выхожу из кабинки и направляюсь в сторону наших мест.

Катя собрала свои короткие волосы в хвост, и теперь опять сидит рядом с Васей, Паша и Никита поменяли футболки, а Антон передел спортивные штаны на шорты.

– Все готовы? – спрашивает нас Алексей. Дождавшись утвердительного кивка от каждого, мы идём по узкому коридору, заваленному чужими чемоданами и краями сползших матрасов.

– А сколько вагонов нам идти? – задаёт вопрос Никита.

– Девять, – спокойно отвечает Алексей.

– Девять?! – с ужасом в глазах спрашивает Катька и почти врывается в дверь между вагонами.

– Да, – так же спокойно отвечает Алексей.

Теперь мы идём таким образом: Антон идёт первый и открывает двери, за ним идёт Вася, который помогает пройти

по узкой дорожке между вагонами (я правда ни разу не воспользовалась его помощью, но подруга хваталась за него при любой возможности), Катя, Антон, Никита, Алексей, дальше иду я, а Паша идёт в самом конце и закрывает за нами двери.

Не знаю, как но я сильно отстала. Паша просто затерялся в коридорах, пока возился с дверьми. Если я не ошибаюсь, мы прошли через четыре перехода и оказались в СВ-вагоне. Стены были благородного тёмно-коричневого цвета, на окнах в коридоре висели изумрудные шторы, почти все двери были закрыты, но одна была приоткрыта.

Не смотря на приятный интерьер, атмосфера мне не понравилась. В тот момент, когда я проходила около открытой двери, рядом раздался шорох. Поворачиваюсь и иду несколько шагов спиной вперёд, всматриваясь в пустой коридор, пока не врезаюсь в кого-то. Оголённым плечом я ударилась о железный крючок для штор, на противоположной стене. Оглядываюсь, натываясь на изучающий взгляд зелёных глаз. Табун мурашек прошёлся по спине.

– О... я же говорил мы скоро встретимся! Видимо, судьба снова и снова сводит нас, – чувствую, как по его лицу растекается гадкая ухмылка.

– Я же спрашивала тебя: «Не хочешь извиниться?» – с вызовом говорю я кивком указываю на краснеющее плечо.

– Я ничего тебе не сделал... пока, – повторяет он с гадкой улыбкой рассматривая меня. И вот объясните мне, зачем я одела эти шорты?

– Идиот... – тихо прошептала я и попыталась обойти его, чтобы продолжить движение, но меня грубо перехватили за запястье.

– Повтори, что сказала... – буквально прорычал незнакомец, сдавливая мою руку.

– Что слышал! А теперь отпусти меня! – приказным тоном говорю я и пытаюсь выдернуть кисть, но он только сильнее сжал её.

– Отпусти её! – раздаётся крик Паши, который только сейчас смог меня догнать. – Ты меня не понял? Быстро убрал от неё свои руки! – на этих словах Паша быстро вырывает мою руку из его хватки и загоразивает своей спиной.

– Да не бесись! Не нужна мне твоя подружка! Пусть только ходит аккуратнее! – произносит незнакомец и на его лицо возвращается фирменная гадкая улыбка. С минуту они с вызовом смотрят друг на друга, но в последний момент, когда я чувствую, как Паша напрягается, я решаюсь влезть.

– Не надо... Пошли ужинать... – тихо произношу я и тяну его в сторону двери.

– Я говорил тебе, будь осторожна, Голубоглазка. Твои друзья не всегда будут рядом... – говорит этот сумасшедший и скрывается в темноте своего купе.

Когда мы доходим до вагона-ресторана, нас засыпают вопросами. Но это не самые большие проблемы, через минуту в вагон заходит Незнакомец и усаживается за столик напротив.

– Аня, ты где была?! Почему отстала? – начала тараторить она, а затем заметила синеющий синяк на плече, – Боже, что с твоим плечом?! – воскликнула она и указала на него рукой, привлекая всеобщее внимание. Зеленоглазая причина «фингала» лишь бросила короткий взгляд на меня и опять ехидно ухмыльнулась, разглядывая меня.

– Ты так волновалась, что ли? – с сарказмом спрашиваю я и смотрю на неё.

– Конечно я волновалась! – оскорбленно кричит она и почти что вскакивает с места, – Тебя не было почти десять минут! Ты не брала телефон! А теперь возвращаешься злая и вся избитая! – продолжает повышать голос подруга, но на этом моё терпение кончается. Мне не нужна её помощь, но не надо делать из меня сволочь!

– Так почему, если ты так волновалась, за мной пришёл Паша?! Почему меня пошёл искать человек, который знает меня от силы два дня, а не подруга, с которой мы дружим почти всю жизнь?! – до ужаса спокойным и холодным голосом спрашиваю её я. Вижу, что она теряется и начинает прятать глаза. Ты что-то скрываешь...

Она быстро придвигается ко мне и шепчет на ухо:

– Понимаешь, просто мы с Васей так хорошо сейчас общались, и остались почти наедине... – шепчет она и кивает в сторону обладателя длинной чёлки. – А с тобой рядом, нам с ним никогда не удаётся нормально поговорить...

– Не продолжай! – обрываю её я, – Не удивлюсь, если ты

обрадовалась, когда поняла, что твоя навязчивая подружка отстала!

– Нет! Это не так... – пытается оправдаться она, но я уже принялась за еду, давая понять, что разговор окончен. – Ладно...

Обалдеть! Она поняла, что меня нет рядом, и начала флиртовать с «этим»! вместо того, чтобы найти меня! «Хорошая» подруга!

Взгляд падает на Незнакомца за соседним столиком, он с улыбкой показывает на мою «подругу» и кивает головой.

Так вот, что ты имел ввиду под «Твои друзья не всегда будут рядом...»

Глава пятнадцатая

На ужин нам дали очень жирный плов, бутерброд с маслом и чай. Не знаю, кто додумался всё это впихнуть в один приём пищи, но если он ест так сам, то скорее всего страдает ожирением.

Мне удалось проглотить немного еды и чай, если съем ещё что-то из этого ужина, то мне точно станет плохо. В конце концов у меня почти полные пакеты еды и её надо съесть, потому что мне не хочется по приезду выкидывать продукты.

Оглядываюсь на соседний столик, но зеленоглазого уже и след простыл. На столе стоит пустая тарелка, и наполовину полная кружка чая, которая придавливает бумажную купюру. Ну и хорошо, что ушёл. Хоть мешать своими взглядами не будет.

– Аня, ты всё?.. – неуверенно начинает Катя и прячет глаза. Не удосуживаюсь ей ответить, только киваю. – Ну тогда может пойдём?.. – говорит она и кивает в сторону выхода.

Встаю с места и сразу ловлю напряжённый взгляд Паши. Киваю ему, в попытке успокоить. Ведь, что со мной может случиться, правда же?

Почти всю дорогу назад мы молчим, перекидываясь только незначительными фразами, типа: «Осторожнее!», «Дверь закрой!» и т.п. но когда мы входим в СВ-вагон, неосознанно напрягаюсь и пытаюсь пройти быстрее. Оглядываю един-

ственное купе с открытой дверью, и с облегчением замечаю, что оно пусто. Поэтому уже с улыбкой прохожу почти до самого тамбура, но около «самовара» замечаю человека, встречи с которым я пыталась избежать.

– Мне уже кажется, или тебе нравится моя компания, – самодовольно произносит парень и выпрямляется.

– Вы знакомы? – тихо спрашивает подруга, но похоже Он тоже услышал.

– Да, мы знакомы. Она из-за меня опоздала к вам на ужин, так что передай всем мои извинения. Я лишил их редкого удовольствия, находиться в её компании, – меня уже очень бесит эта улыбка.

– Так ты из-за него задержалась? – в шоке спрашивает подруга, и взглядом указывает на синяк на плече. Надо будет переодеться.

– Всё нормально, мы просто поговорили, – пытаюсь я успокоить её, не отрывая взгляда с парня. Лучше объяснить ей все с глаза на глаз, чем при нём.

– Да, поговорили... но неужели ты не представишь мне свою подругу, и не скажешь своё имя? – с ехидной усмешкой спрашивает он.

– Это не обязательно, тем более ты сам не представился, – с улыбкой в тон его, произношу я. Я не знаю, что за игру мы затеяли, но выходить из неё проигравшей точно не намерена.

– Точно, как я мог забыть! – с притворным удивлением произносит зеленоглазый и продолжает, – меня зовут Олег

Гаврилов, всегда к вашим услугам! – произносит он шутливо откланявшись. – А как вас зовут, юная леди? – обращается он уже к Кате.

– Тебе знать не обязательно, – резко отвечаю я и тяну Катю за руку. Рассказывать ему хоть какую-то личную информацию я не хочу.

– Но позволь напомнить, это часть договора. За информацию, нужно платить информацией, – так же резко отвечает он и делает шаг ко мне. Чувствую, как Катя отошла на шаг, а я двигаться не намерена.

– Так у нас и не было никакого договора. Так что, о чём ты говоришь? – притворно ласковым голосом интересуюсь я. Судя по его глазам, я смогла его выбесить. – Мы пошли, – и с этими словами разворачиваюсь и быстро удаляюсь, таща за руку подругу.

– Кстати, хороший рисунок, Голубоглазка! – кричит нам вслед Олег, но я не обращаю внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.